

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

АЛЫЙ ФЕНИКС

Хроники Артара

Владимир Василенко

Алый феникс

«Автор»

2020

Василенко В.

Алый феникс / В. Василенко — «Автор», 2020 — (Хроники Артара)

Шестой том "Хроник Артара". Пустоши Марракана. Коварный край, в котором опасность подстерегает на каждом шагу. И здесь же сокрыты и несметные богатства, которые достанутся самым храбрым, сильным и настойчивым. Однако Мангуста в Марракан привели вовсе не поиски сокровищ. Его путь подходит к концу. Или... все только начинается?

Содержание

Глава 1. Танцующие со смертью	5
Глава 2. Пределы возможного	13
Глава 3. Долина песчаных водопадов	21
Глава 4. Сокровища Рахаги	30
Глава 5. Пирамида Хумая	40
Глава 6. Оазис Ардука	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Танцующие со смертью

Я вернулся.

Никогда еще эта короткая фраза не значила для меня столь многого. После истории с Анааной пришлось залечь на дно, и пауза эта затянулась на куда больший срок, чем я рассчитывал. Артар успел отпраздновать годовщину с момента запуска сервера. Крис худо-бедно окончила первый семестр в университете. Сам я разок слетал в Россию, навестил маму.

Артар снился мне почти каждую ночь. И я даже не знаю, по чему я скучал больше. По размеренному голосу Бао, изрекающему очередную мудрость. По азартным погоням и жарким сражениям. По чувству гармонии и единения с природой во время медитаций. По бескрайним степям Лардаса или по искрящимся на солнце снегам Фроствальда. Или по всему сразу?

Но только теперь, вернувшись, я понял, чего именно мне не хватало. Вот этого ощущения свободы. И упоения собственной силой.

Немыслимое переплетение ветвей и лиан на верхнем ярусе джунглей казалось непроходимым лабиринтом, но я несся сквозь него, не сбавляя темп. Гибкие ветки пружинили под босыми ногами, Прыжок лягушки вышвыривал тело вперед, как из катапульты, так что казалось, будто я умею летать. Траекторию своих невероятных прыжков я подправлял прямо в полете Зерном Парящего сокола, хватался за лианы, отталкивался от стволов деревьев ногами, цеплялся за ветки Жалом, пролетая сквозь заросли, как маятник. Прыскали в стороны стайки испуганных птиц, колыхалась потревоженная листва. Обзор был хреновый, особенно на такой скорости, так что я чудом не врезался во что-нибудь. Но именно этот риск и будоражил кровь.

Мышцы под кожей взрывались от усилий, но при этом я не чувствовал и намека на усталость. Кажется, я мог бы бежать так часами, постоянно балансируя на грани падения.

Подгнившая ветка под ногами хрустнула, и я потерял равновесие. Кувыркнувшись, полетел вниз, прошибая спиной огромные, размером со стол для пинг-понга, листья. Они немного замедлили падение, попутно изменяя его траекторию. Под очередным листом оказалось нечто твердое, обо что я ударился копчиком. Секунду спустя – удар затылком. Две вспышки боли одна за другой, крохотная пауза в круговерти перед глазами – и я успеваю выстрелить Жалом в ветку чуть выше и левее себя. Закрепленная в наруче веревка едва не выдергивает руку из плеча. Я хватаюсь за тонкий трос второй рукой, группируюсь...

И повисаю, раскачиваясь в метре от земли. Уф... Легко отделался.

Несколько секунд я так и висел, мотаясь туда-сюда на веревке и приходя в себя. Наконец, прыгнул на землю, втянул Серебряное жало обратно в наруч. Провел по нему кончиками пальцев, снова невольно любясь обновленным дизайном этого артефакта. Плотные выпуклые пластины из тисненой кожи охватывали предплечье, чуть выгибаясь на краях у запястья и локтя. Новая веревка из зачарованного джута и тончайших нитей адамантита лежала поверх наруча тугими витками. Она была гораздо тоньше прежней, но при этом значительно прочнее. Да и длину ее Джанжи увеличил почти вдвое. Прежним остался только наконечник – небольшой, листовидный, как у копья. Чакрам я тоже ему отдал на апгрейд, и с нетерпением ждал, что же он сможет с ним сделать. Вообще, как выяснилось, мастер мало что смыслил в традиционных ветках крафта. К нему не было смысла обращаться за изготовлением, например, классических мечей, доспехов или зачарованной бижутерии. Он их даже починить толком не мог. Зато для него не было почти ничего невозможного, когда дело касалось ксилайских артефактов. А с тех пор, как он увлекся и алантскими технологиями, начал создавать совсем уж уникальные вещи.

Свое возвращение в Артар я решил начать именно с апгрейда снаряжения. Наблюдая за игровыми новостями, я с досады чуть ногти себе не сгрыз до самых локтей. Я никогда не любил состязания, поэтому и спорт забросил. Однако мои достижения в игре, чего уж греха

таить, грели душу. До всей этой заварухи я был одним из самых знаменитых боевых монахов в игре. Даже, пожалуй, единственным в своем роде. Но время шло, и каждая неделя бездействия отбрасывала меня назад. Сейчас я уже явно не топ-игрок. Так, серединка на половинку. И этот разрыв надо как можно быстрее наверстывать.

Поморщившись, я потер ушибленную голову. На пальцах остались следы крови. Все-таки удар оказался сильнее, чем я думал. Даже дебафф словил, снижающий скорость и координацию движений на несколько минут. Как говорила моя бабушка, были бы мозги – точно бы сотрясение схлопотал.

На верхний ярус ветвей решил больше не лезть и остаток пути до Озера жизни преодолел по земле. Пробежка получилась знатная – я снова незаметно для себя разогнался, продираясь на полном ходу сквозь бамбуковые заросли, перепрыгивая через ручьи и торчащие из-под земли корни гигантских шорей. Разок пришлось отбиваться от стаи голодных асаев, неожиданно набросившихся на меня из кустов. Будто специально поджидали в засаде.

До отвесной скалистой стены, ведущей на плато, я добрался чуть больше чем за полчаса. На то, чтобы вскарабкаться вверх с помощью Серебряного жала, ушло еще меньше времени.

А вот наверху невольно притормозил.

Уже вечерело, и Озеро жизни на фоне сумеречного неба блестело, как уроненное в траву зеркало. Раскидистая громада Вечного баньяна темнела на дальнем его берегу, подсвечиваемая снизу каким-то странным рассеянным сиянием. Пока я обогнул озеро, сумерки еще больше сгустились, и стало заметно, что трава вокруг священного дерева и его нижние ветви усеяны тысячами сине-зеленых светлячков. Особенно много их было возле ствола, толстые складки коры на котором образовывали искусный рисунок извивающегося змеевидного дракона.

Как же давно я здесь не был. Кажется, годы прошли...

Впрочем, отчасти это правда. Время в Артаре течет гораздо быстрее, и за время моего отсутствия здесь пролетело больше двух лет. А уж со времен наших со Стальными псами приключений в Уобо – все пять. Интересно, как поживают теперь наши старые знакомые из племени Шепчущего дуба? И сам великий и ужасный Хануман?

Несмотря на одолевающее меня любопытство, как раз с Царем обезьян я бы сейчас предпочел не встречаться. Особенно если учесть, для чего я сюда забрался.

Трава приятно щекотала лодыжки, будто мягкий ковер. В джунглях было жарко и влажно, так что я был почти обнажен – только полотняная набедренная повязка, Нить пути на шее и плотный кожаный наруч с Серебряным жалом на левом предплечье. Пока продирался сквозь джунгли, весь измазался – кожу, будто плотный загар, покрывала смесь пота, грязи и брызг крови, оставшихся после схватки с асами. Контур татуировок едва просвечивали через этот камуфляж. Тигр на правой руке, дракон – на левой. На правом бедре темнел силуэт гордо взвившегося на дыбы Каркаданна. Тату черной черепахи на спине я, понятное дело, не видел, но знал, что она там. Участков чистой кожи остается все меньше. Но таков уж мой Путь.

Жутко хотелось искупаться и смыть с себя грязь, но надо было торопиться. Тишина и безмятежность, царящие под сенью Вечного баньяна, могут быть обманчивы.

Я достал короткий, но массивный клинок – что-то среднее между мачете и пиратской абордажной саблей. Металл тускло блеснул в сумерках. Непростая сталь. Покрытие из лунного серебра. Повышенный урон против магических существ, нежити и бесплотных духов. А еще, как заверил Джанжи Хэ, с помощью такого клинка можно попытаться добыть древесину Вечного баньяна.

Подходить к стволу священного дерева было немного боязно – казалось, что Лазурный дракон не сводит с меня своих темных бездонных глаз. Подходящую ветку я приметил издалека – прямая, достаточной длины и толщины, и не очень высоко – можно дотянуться прямо с земли. Ухватившись за нее, я чуть пригнул ее книзу и занес мачете для удара.

Рука поначалу дрогнула. Ощущения были такие, будто собираешься рубить не дерево, а живое существо. Но я отбросил сантименты и хорошенько хрястнул по основанию ветви. Древесина оказалась на удивление твердой, так что пришлось повозиться. Звуки ударов далеко разносились в тишине, но мне было уже плевать – нужно было скорее завершать начатое и сваливать отсюда.

Наконец, последний удар – и добыча у меня в руках. Вот только радость от ее обладания оказалась недолгой.

Стоило ветви отделиться от ствола, как она начала как-то странно потрескивать. Кора на ней стремительно темнела и лопалась, обнажая сухую и твердую, как кость, древесину. Еще немного – и срубленная ветка начала разваливаться прямо у меня в руках, рассыпаясь в труху.

Вот проклятье! Так и знал, что будет какой-то подвох!

– Вот ведь незадача, правда? – раздалось за спиной издевательское хихиканье.

От неожиданности я вздрогнул, по коже пробежали мурашки. Ну вот, и этот уже здесь. Можно было и не надеяться проскочить мимо него незаметно.

Я вздохнул.

– Здравствуй, Хануман, – ответил я и только после этого обернулся.

– *Великий* Хануман, – погрозив мне пальцем, поправил меня владыка Уобо.

Он сидел позади меня на траве, небрежно упираясь в землю одной рукой. Во второй была сочная кисть винограда, от которой он отщипывал губами сразу по несколько ягод, пережевывая их с совсем неподобающим венценосной особе чавканьем.

За месяцы (или годы?), прошедшие со времен нашей последней встречи, он ни капли не изменился. Все та же огненно-рыжая обезьяна с ехидным взглядом и несносным характером. Но, ей-богу, я даже рад был его видеть. Не настолько, конечно, чтобы броситься с объятьями. Но если в прежние времена частенько хотелось заехать ему по лбу чем-нибудь увесистым, то сейчас я наблюдал за его ужимками чуть ли не с умилением.

– Да, конечно – великий, и никак иначе, – улыбнулся я. – А я тут просто проходил мимо...

– ... и решил – а почему бы не осквернить священное дерево? Это ведь так весело! – снова захихикал он.

В глазах его заплясали злые искорки – будто огоньки подожженных фитилей.

Внешне я старался выглядеть невозмутимо, но приготовился к худшему. Уж мне ли не знать, что Хануман может быть непредсказуемым, как обезьяна с гранатой. Однако в некоторых вещах он все же неизменен, и на этом можно попробовать сыграть. На его азарте и тщеславии.

– Виновен, – склонил голову я. – Мне сказали, что только с помощью древесины Вечного баньяна я смогу починить посох, подаренный мне Великим Хануманом...

Строго говоря, не подаренный, а выигранный в честном состязании один на один. Но об этом сейчас лучше не упоминать.

– Что ты сказал? – встрепенулся рыжий, перебивая меня. – Ты что, умудрился его сломать?!

Он вскочил и, отшвырнув свое лакомство, заскакал вокруг меня.

– Сломать магический посох великого Царя обезьян?! Уникальный, единственный, неповторимый, легендарный...

Ну, не такой уж уникальный. Но об этом тоже лучше промолчать.

Чуть успокоившись, Хануман требовательно протянул ладонь.

– А ну, покажи!

– Эм... Я не взял обломки с собой. Оставил у мастера, который взялся его починить...

А заодно и усовершенствовать. Но и этого при Ханумане лучше не произносить вслух.

– Ц-ц-ц! – зацокал языком Царь обезьян. – А может, все хуже? Может, ты его не сломал, а потерял?!

– Да нет же! Сломал. В бою. Его просто перерубили пополам.

– Просто?! Немного в Артаре найдется клинков, способных сделать это. И еще меньше – мастеров, способных вернуть посоху былую силу. Кроме самого Великого Ханумана, конечно. Но тут можешь даже не надеяться – второй раз ты посоха не получишь!

– Я и не прошу. Все, что мне нужно – это заготовка из зачарованной древесины Вечного баньяна.

– Ха! А ты наглец... – глаза Ханумана недобро сузились. – Или же глупец, если не понимаешь, что такое количество древесины – не меньшая ценность, чем готовый посох. А то и большая...

– Но ведь ты можешь дать мне его? Разве есть что-то невозможное для Великого Ханумана?

– Пфф! Могу ли я? – фыркнул, смешно выпятив губы, Царь обезьян. – Конечно, могу! Но с какой стати я буду передавать подобное сокровище такому выскочке, как ты? Об этом ты подумал, когда шел сюда?

Честно говоря, я-то думал срубить ветку по-тихому, а с тобой вообще не связываться. Но, раз ты настаиваешь...

– А что, если я снова брошу тебе вызов? – спросил я. – Как в прошлый раз? И пусть древесина станет призом в этом состязании.

Царь обезьян задумчиво потер подбородок, и по выражению его морды я понял, что он клюнул. Прошлая наша схватка, мягко говоря, уязвила его самолюбие, так что он наверняка ухватится за возможность реванша. Правда, выражение это мне не очень понравилось – слишком уж хитро заблестели его глаза.

– Великому Хануману нравится эта идея, – наконец широко ухмыльнулся он. – Но на этот раз вид состязания выбираю я.

– Как пожелаешь, великий.

– И ставка с твоей стороны пусть будет прежняя. Все зерна с твоей Нити пути!

Вот ч-черт... Да, в прошлый раз я пошел на такой риск, но тогда и зерен у меня было куда меньше, и сами они попроще. Да и победил я с огромным трудом. Нет, второй раз я на такое не подпишусь.

Я покачал головой.

– Моя Нить пути стоит куда дороже, чем какая-то деревяшка.

– А что, если эту деревяшку наделит силой сам Великий Хануман? Я вижу на твоей нити Зерно Необоримой силы, изготовленное из зачарованной древесины Вечного баньяна. Если такого маленького кусочка хватило на столь мощный артефакт – представляешь, что можно сотворить из такого?

Ванар провел рукой в воздухе, и из зеленоватого сияния сооткался простой цилиндрический посох из зеленоватой древесины с коричневыми прожилками, больше похожий на поделочный камень. Даже не посох – заготовка. Немного толще обычного, из расчета на то, что часть материала мастер срежет, когда будет украшать посох резьбой.

Заманчивое предложение, ничего не скажешь. Однако Джанжи послал меня за простой древесиной. Зачарованием он занимается сам и обещает, что обновленный посох будет куда мощнее прежнего. Но главное – сам поединок. Если, как в прошлый раз, я сам предлагал вид состязания – еще можно было бы рискнуть. Но мало ли какую каверзу подстроит Хануман.

– Мне хватит и обычной древесины.

– Брр! – затряс головой ванар, зашлепав губами. Но настаивать не стал. – Хорошо. Тогда что ты готов поставить?

– Выбери одно из зерен.

– Половину твоих зерен!

– Одно.

– Десять зерен!

– Одно, – спокойно продолжал я.

Хануман раздраженно всплеснул руками и, вытянув губы трубочкой, произвел протяжный звук, который в обществе считается неприличным. Даже если производить его губами. Не в силах устоять на месте, он стремительно оббежал меня кругом, что-то бормоча под нос.

– Четыре! Четыре зерна! Те самые, что изготовлены из древесины четырех Великих древ Уобо. Посмотрим, достоин ли ты звания Мастера Стихии Дерева. И это последнее слово Великого Ханумана!

Он стукнул концом посоха о землю в считанных сантиметрах от моей правой ступни. Еще немного правее – и раздробил бы мне пальцы. Уж не знаю, случайно или с умыслом. Я, стараясь сохранять спокойствие, встретил его взгляд.

Так мы и замерли лицом к лицу. Хануман из-за сутулости был на добрую голову ниже меня, так что ему приходилось задираť подбородок, чтобы смотреть мне в глаза. Несколько секунд пролетели в тишине, нарушаемой лишь тихим стрекотом светлячков.

– Хорошо, я согласен. Но у меня нет времени на долгие приготовления. Давай решим все здесь и сейчас. И самое главное – состязание должно быть честным. Никакой магии! Как в прошлый раз.

Напоминание было, пожалуй, излишним. Каким бы ни был прохвостом Хануман, в прошлый раз он не жульничал. Эти состязания для него – дело чести.

Напряжение резко спало, будто переключатель повернули. Царь обезьян расслабился и вразвалочку прошелся по поляне, забросив заготовку посоха себе на плечи, будто коромысло, и небрежно опираясь на нее предплечьями.

– Здесь и сейчас, говоришь? Здесь и сейчас...

В голову ему, видимо, пришла подходящая идея – он расхохотался и запрыгал на месте, потрясая над головой посохом.

– Что ж, по рукам!

Ванар небрежно хлопнул по протянутой ладони своей волосатой лапицей и устремился к центру поляны.

– Так значит, ты пришел за новым посохом... Так попробуй возьми его!

Крутанув палку над головой, он с силой вонзил ее в землю. Мне показалось, что вокруг разошлась еле заметная, будто рябь на прозрачной воде, светящаяся волна.

– Ну же, иди сюда! Не робей, безволосый!

Я нехотя зашагал к нему. Непонятно, что задумала эта сумасшедшая обезьяна, и это здорово напрягает.

– Видишь этот круг? – спросил Хануман, пятясь от посоха.

Значит, все же не показалось. Трава в радиусе метров трех-четырех от посоха была заметно светлее, чем на краях поляны, и подрастала прямо на глазах. Вот уже доходит почти до колен...

– Стой! – предупредил ванар, едва я достиг границы этого круга.

Одним прыжком он покинул круг и остановился, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, на противоположной стороне. Нас разделяло несколько метров, и ровно посередине торчал из земли шест. Трава между тем замедлила свой рост и теперь колыхалась на уровне чуть выше моего колена.

– Это круг Танцующих со смертью. Древнее испытание народа ванаров, – торжественно произнес Хануман.

– Никогда не любил танцы, – пробормотал я. – И что нужно делать?

– Все просто. Мы вступим в круг одновременно. Посох достанется тому, кто первый возьмет его.

– Просто испытание на скорость? – недоверчиво прищурился я, прикидывая расстояние до цели.

- Может быть, – загадочно улыбнулся Царь обезьян. – А может, и совсем наоборот.
- И как прикажешь тебя понимать?
- Увидишь. Вступаем в круг!
- Хорошо. На счет «три». Один... Два...
- Три! – выпалил Хануман и дернулся вперед.

Я едва не рванул к посоху одновременно с ним, но в последний момент разгадал обманное движение. Ванар лишь сделал вид, что бросается к центру поляны – вскинул руки, подался вперед, оскалится. Но шаг сделал плавный, осторожный. Я же вступил в высокую траву стремительно, но вовремя остановился, разведя руки в стороны.

Потому что где-то на уровне моего пупка или чуть ниже замаячила, покачиваясь из стороны в сторону, треугольная змеиная голова, обрамленная кожистым капюшоном.

Я застыл, глядя в узкие желтые глаза с вертикальными зрачками.

Из травы одна за другой, будто вырастающие в ускоренной съемке цветы, вытягивались и распускали капюшоны новые кобры. Вокруг меня их образовалось с полдюжины. Еще немного – и их сородичи заполонили всю поляну, так что буквально шагу нельзя было ступить. Их тихое шипение и шорох чешуйчатых тел, скользящих в траве, сливалось в нескончаемый жутковатый шелест. Мне стоило огромных усилий воли, чтобы подавить приступ страха.

Будь как вода. Будь холоден, спокоен и чист...

– И, по-твоему, это честное испытание? – проворчал я. – Ты ведь можешь натравить на меня любую тварь из Уобо...

Хануман покачал головой и ответил так же тихо, вполголоса:

– Это священные кобры Вечного баньяна. Они не подчиняются даже мне. Это хорошее испытание, безволосый. И быстрое. Один укус – и проигравший определен.

– Но это не значит, что определен победитель.

– Тоже верно.

Он лишь улыбнулся еще шире, не сводя взгляда с торчащего в центре круга посоха. Путь ему, как и мне, преграждал добрый десяток змей, высунувшихся из травы и покачивающих сплюснутыми головами, чутко ловя каждое движение.

– Ну же, Мангуст! Вот и настала пора выяснить, не зря ли ты носишь свое прозвище.

Мысли мои тикали, как секундомер, просчитывая варианты. Если бы змей была парочка, то можно было бы посостязаться с ними в скорости реакции и движений. Попробовать перехватить за шею или увернуться. Прыгнуть к посоху, перекатом уйти дальше, за пределы круга...

Нет, вряд ли. Хоть одна из гадин, но успеет ужалить. Их тут полсотни, не меньше.

Шкала с отображением зарядов Ци в интерфейсе поблекла – то есть умения я использовать не мог. И даже зерна с Нити пути, похоже, не действовали. Зерно из древесины Джубокко даровало мне ядовитую кровь, которая отпугивала многих монстров. Но эти кобры, видимо, не собирались отступать, и настроены были весьма недружелюбно.

Хануман не лгал – сам он был примерно в том же положении, только сагрил чуть меньше змей. И теперь тихонечко, на цыпочках, продвигался вперед.

Та кобра, что была прямо передо мной, оказалась наиболее агрессивной. Если те, что рядом, просто наблюдали, то эта шипела, раздувала капюшон и явно примерялась к тому, чтоб сделать выпад. Я вытянул вперед руку, сложив пальцы в щепотку, так что ладонь тоже начала напоминать змеиную морду, и начал водить ею из стороны в сторону, повторяя движения твари.

– Тсссс... Тихо... Тихо...

Не знаю, с чего это я возомнил себя заклинателем змей, но как говорится, жизнь заставит – еще и не то попробуешь. Самое занятное – кажется, у меня даже получилось. Кобра сфокусировалась на моей ладони, и в какой-то момент уже не я водил рукой напротив ее морды, а наоборот – она следовала моим движениям.

Я сделал небольшой шагок вперед. Еще один. На Ханумана не оглядывался, но боковым зрением видел, как огненно-рыжее пятно продвигается все ближе к шесту.

Не выдержал – на секунду обернулся. Встретился с Царем обезьян взглядом.

Тот был тоже напряжен, и в глазах его плескался огонек азарта и предвкушения. Ему осталось сделать всего пару полноценных шагов, чтобы дотянуться до посоха. Однако вокруг него тоже начали концентрироваться змеи, и ему пришлось остановиться.

О, да, это состязание не в скорости, а в умении сохранять самообладание. Вот она, цель – только руку протяни! И противник уже близко. Так и хочется рвануться вперед и будь что будет, но...

Кобра дернулась вперед, и я качнулся, убирая руку. К счастью, выпад был обманным – гадина, буквально на пару сантиметров не дотянувшись до моей руки, отпрянула назад, снова изогнувшись буквой S, и зашипела. Её шипение подхватили ближайшие товарки и поползли на меня.

Я снова обернулся на Ханумана. Тот молчал, но злорадно улыбался. И успел сделать еще один шагок к центру круга.

Ситуация явно не в мою пользу. Нужно как-то ускоряться, но...

Кобра снова сделала выпад, и я снова едва успел отдернуть руку. Пока спасало только то, что гадина сконцентрировалась именно на моей ладони, а не пыталась ужалить куда-нибудь в ногу.

Хануман же подвинулся еще ближе к центру круга и потянулся к посоху, почти касаясь его кончиками пальцев. На морде его расцветало выражение приближающегося триумфа. Напряжение нарастало – секундомер в моей голове затикал громче, наращивая темп. Еще немного, и...

Не успеваю. Не успеваю, черт его дер!

Шипение растревоженных змей тоже становилось все громче – будто перегретый паровой котел был готов вот-вот взорваться.

Но я взорвался раньше.

Ближайшая ко мне кобра снова сделала выпад, пытаясь укусить, и я, вместо того чтобы уклониться, схватил ее пониже головы.

И, недолго думая, швырнул в Ханумана.

Тот от неожиданности взвизгнул и дернулся, привлекая к себе внимание остальных пресмыкающихся. Кажется, брошенная мною змея даже успела ужалить его. Разглядывать было некогда, потому что я прыгнул прямо к посоху.

Выдернув увесистую палку из земли, я стремительным круговым движением отшвырнул от себя самых настырных кобр. И тут же рванул из круга, изобразив этаким прыжок с шестом. Уперев конец посоха в землю, оттолкнулся, пролетая высоко над клубком рассерженных змей. Оглянулся, лишь оказавшись за пределами опасной зоны.

Хануман стоял набычившись и гневно раздувая ноздри рядом с кругом, будто не обращая внимания на извивающуюся у его ног кобру, снова и снова жалящую его по ногам. Наконец, среагировав на очередной укус, раздраженно махнул рукой. Змеи быстро растаяли в воздухе, превратившись в облачка зеленого тумана. А потом и трава на поляне вернулась к исходному состоянию.

Я оглядел себя. Кажется, ни царапины. К тому же, думаю, мне бы и одного укуса хватило. Покрутил заготовку посоха, с удовольствием отмечая идеальный баланс. Само древко толще, чем я привык, но это исправится.

– Хм! Я думал, будет сложнее, – с невинным видом произнес я. – Надо было соглашаться на первоначальную ставку.

– Убирайся, – процедил сквозь зубы Царь обезьян.

Я притворился, что не расслышал. Перехватил посох за середину и убрал его за спину. Церемонно поклонился, прижимая свободную руку к груди и с трудом пряча улыбку.

– Благодарю за еще один ценный подарок, о Великий Хануман.

– Убирайся с моей земли! – проорал он, топая ногами и понемногу увеличиваясь в размерах, распираемый яростью.

Что ж, задерживаться тут и правда было опасно. Медленно распрямившись и не переставая улыбаться, я скастовал Возврат.

Глава 2. Пределы возможного

Пять циклов Медитации, необходимые для получения максимальных баффов, уже давно прошли, но я продолжал сидеть в позе лотоса, прикрыв глаза и прислушиваясь не то окружающему миру, не то к собственным ощущениям. Этого мне тоже здорово не хватало последние месяцы. Я пытался медитировать и в реале, но это было совсем не то.

Если бы у меня не было такого большого перерыва в игре, я бы сейчас уже, наверное, успел прокачать базовые навыки монаха – Медитацию и Знание Ци – до мастерского уровня. И, увы, быстро наверстать пробел не выйдет. Для развития этих навыков, в отличие от боевых, не требуется затрат чистой Ци, но зато нужно время. А упущенное время не вернуть.

Мой обострившийся слух уловил звуки, доносящиеся с северо-запада, со стороны Гаракса. Кто-то приближается. Это должен быть Маверик – мы условились встретиться именно в это время. Правда, он сказал, что прибудет в паланкине, чтобы оставаться инкогнито. А по дороге сейчас движется что-то тяжелое. Скрипа колес не слышно, но шаги... Тяжеленные, шаркающие. Ездовые ящеры? Нет, непохоже...

Я прервал медитацию и осторожно выглянул из своего укрытия. Засел я между крупными валунами чуть в стороне от дороги. До стен Гаракса отсюда было рукой подать, но ближайший менгир Возврата был далековато, у перекрестка. Так что место вроде и у дороги, но не особо людное.

– Мда... – пробормотал я себе под нос, разглядев, наконец, приближающийся транспорт. – Ну это точно Маверик, больше никому...

Это все-таки был паланкин – этикие носилки, на которых был водружен закрытый со всех сторон и богато украшенный короб. Вот только были они просто исполинского размера – длинные оглобли их представляли собой целые бревна сантиметров по двадцать в толщину, а в самой корзине могли разместиться, наверное, человек десять. Носильщиками этой огромной конструкции выступали четверо существ, живо напомнивших мне Дракенболта – огромные горы мяса с крошечными лопоухими головами. Явно какая-то разновидность огров. Голов, правда, у них было по одной, да и других мелких отличий хватало. Погонщиком выступал тщедушный коротышка-непись в огромном тюрбане и с длинным гибким стрекалом, заканчивающимся острым шипом. По бокам от него сидели бессменные телохранители Маверика – близнецы Густав и Кейн.

Двигались огры, несмотря на регулярные понукания, довольно вяло, так что мне пришлось набраться терпения. Наконец, паланкин остановился неподалеку от меня, и украшенная затейливой резьбой дверца приоткрылась. Изнутри полился мягкий переливающийся всеми цветами радуги свет.

– Да залезай уже, не робей! – донесся до меня голос Маверика. – Прокатимся.

Вниз даже выдвинулось что-то вроде трапа – складная конструкция, превращающаяся в развернутом положении в полноценную лестницу с горизонтальными дощатыми ступенями из лакированного дерева.

Паланкин представлял собой глухой короб без окон. Не удивлюсь, если еще и бронированный. Но внутри был отделан роскошно и освещен магическими светильниками разных цветов. Сам Маверик, как настоящий падишах, восседал на мягком сиденье в целом ворохе атласных подушек, а у ног расположились две полуобнаженные девицы-неписи из его многочисленного гарема. Сам я в своей весьма скромной одежде выглядел здесь неуместно – будто оборванец, забредший в элитный ювелирный салон.

– Располагайся!

Рик небрежным жестом указал мне на сиденье напротив себя. Я, разворошив кучу подушек, уселся. Откуда-то из полутемного угла ко мне придвинулась еще одна из его наложниц, погладив меня по плечу и протягивая серебряный кубок.

Паланкин тем временем снова пришел в движение – короб покачивался из стороны в сторону в такт шагам.

– Попробуй это вино, Мангуст. Гаракский шираз. Настоящий шедевр! Я надеюсь, тебе можно? Не повредит каким-нибудь твоим монашеским обетам?

– Я... не в том смысле монах, – улыбнулся я, делая глоток. – Аскезы в мой репертуар не входят.

– Удобно! – одобрительно хмыкнул Маверик и поднял свой кубок в приветственном жесте. – Ну, за встречу!

Вино и правда оказалось удивительно вкусным, с нотками ежевики и пряностей, и при этом ударяло в голову не хуже «Аленького цветочка». Только доковское пойло сшибало с ног просто и бесхитростно, будто удар кувалдой. Шираз же действовал мягко, подспудно, накатывая как неторопливая волна. После нескольких глотков я понял, что лучше его смаковать понемногу, не налегать. Что было довольно сложно, учитывая, что расположившаяся под боком гурия так и норовила подлить в мой кубок еще.

– Ну, как проходят твои первые дни после возвращения? – поинтересовался Маверик. – Ты говорил, что тебе нужно время, чтобы разобраться с накопившимися делами...

– Да. Обновляю снаряжение. Привыкаю заново к аватару. Уже половину приемов позабыл, надо наверстывать. Много мелочей еще нужно утрясти. Я даже к сенсею еще не заглядывал. Хотел навестить его лично, но для этого нужно добраться до Золотой гавани. Причем, я так понимаю, менгиром на главной площади лучше не пользоваться...

– Думаю, да. В Оплоты тебе по-прежнему вход закрыт. Да, Молчун перестал обновлять объявления о награде за твою голову. Но это вряд ли значит, что он тебя простил. Не стоит попадать в его поле зрения.

– Понял.

– Все ассасинские метки на тебе за это время тоже рассеялись. Главное, не спалиться по глупости и не наловить новых. Ты точно подчистил все хвосты?

– Да. Профиль скрыт, из всех чатов и групп я удалился еще тогда, перед уходом. Никто не должен увидеть, что я в онлайне.

– А Эдж? Она-то, в отличие от тебя, несколько раз заходила в игру за последние месяцы. Но ненадолго. Она вообще думает возвращаться?

– Она была занята учебой, было немного не до того. В Лондон мы приехали посреди семестра, ей пришлось многое наверстывать. Но сейчас экзамены прошли, и у нее посвободнее со временем. Правда, ей тоже нужно будет прийти в форму...

– Время есть, – успокоил меня Маверик. – Причем довольно много, около месяца. И даже если бы я захотел, не смог бы отправить тебя на задание раньше.

– Потому что...?

– Потому что мы привязаны к конкретному событию.

Гурия протянула мне серебряный поднос с какими-то лакомствами, похожими на кубики желе, обсыпанные разноцветной стружкой. Видимо, какие-то сладости. Я отказался и подался вперед, приготовившись слушать, что расскажет работодатель. На этот раз Маверик, кажется, превзошел сам себя. Нет, серьезно. Кровь Хтона? Как он себе это представляет?

– Ты слышал о титанах Артара?

– Мировые боссы? Да, конечно.

Титаны были забавой для крупных гильдий. Огромные монстры размером с многоэтажный дом, время от времени появляющиеся в разных частях Артара. Победа над ними сулила какие-то невероятные плюшки, причем не для конкретного игрока, а для целой гильдии.

Правда, проверить это пока не удавалось. Титаны были сделаны явно на вырост, поскольку за год с лишним, прошедший с момента запуска игры, пока ни один из них так и не был повержен. Впрочем, попытки с каждым разом становились все более серьезными.

– Так вот, один из титанов может стать нашим пропуском в Бездну. Ну, не совсем пропуском... Точнее – мы попробуем прокатиться «зайцем».

– А еще точнее – не мы, а я? – мрачно отозвался я.

– Верно, догадливый ты наш! – не стал спорить Маверик и снова отсалютовал мне кубком.

Он, в отличие от меня, был в отличном расположении духа. С вином не скромничал, регулярно протягивая кубок наливальнице. А может, это было взаимосвязано.

– Ну и что ты задумал?

Паланкин качнулся особенно сильно, и фронт пролил немного вина себе на колени. Отряхнувшись, отдал бокал гурии, видимо, решив все-таки, что с него пока хватит. И с куда более серьезным видом продолжил.

– Я эти месяцы без дела не сидел, а перебирал варианты. В этом, к слову, мне здорово помог твой кошачий Леонардо.

– Джанжи?

– Да, он. И, конечно, Анаана. Вместе нам удалось узнать куда больше о природе Бездны, чем мы смогли бы выяснить по отдельности.

– Похвально. Я, правда, не совсем понимаю зачем.

– Ты лишен любопытства? Вот уж ни за что не поверю!

– Хочешь сказать, ты занимаешься всем этим из чистого любопытства? – парировал я. – Тоже не верю.

– У нас у всех – свои мотивы. Анаана грезит своей прошлой жизнью. Я... своей будущей. Вот насчет котяры не берусь судить. Черт его знает, что у него в голове творится. Но это неважно. Главное, что он бывает чертовски полезен.

– И поэтому ты спрятал его в новом логове, о котором мало кто знает, кроме тебя? К слову, админы-то тебе за это не сделали а-та-та? Джанжи – важный непись. Его нельзя просто так присвоить.

– Админы и перевели его в новое логово. И как раз для того, чтобы его нельзя было больше утащить куда-то насильно. Потому что уже пытались.

– Кто?

– Легион. Твоего приятеля Туманного волка весьма впечатлил тот эпизод в разломе, да и вообще таланты этого мастера. Так что Легион попытался его присвоить. Пришлось вмешаться. Опосредованно, конечно. Мне ни к чему ссориться с крупными гильдиями.

Хм... Да, этого следовало ожидать.

– А Анаана? Неужели админы за все это время так и не нашли ее?

– Лучший способ спрятать что-то – держать на самом виду, – улыбнулся Маверик. – Еще вина?

Сидящая рядом со мной гурия поднесла изящный серебряный кувшин к моему кубку, снова будто невзначай касаясь свободной рукой моего плеча. И заглянула в глаза.

Меня будто током ударило, когда я встретился взглядом с этими светящимися светло-серыми глазами, резко контрастирующими со смуглой кожей. Верховная геомантка племени Серого тумана избавилась от белых узоров на коже, черные волнистые волосы с металлическим отливом были украшены уже не перьями и кусочками янтаря, а золотой диадемой, искрящейся драгоценными камнями. Лицо и фигура скрывались за тонкими, местами полупрозрачными слоями шелка и шифона.

Она поняла, что я узнал её, и улыбнулась – это было заметно даже сквозь вуаль, закрывающую нижнюю часть лица.

– Да... пожалуй, – кивнул я, машинально подставляя кубок.

Не думал, что Анаана смирится с ролью очередной игрушки в гареме Маверика. Хотя скорее всего, это лишь камуфляж и она все равно на особом положении.

– Так что же вам удалось узнать о Бездне? – борясь с нахлынувшим на меня необъяснимым смущением, деловито поинтересовался я.

– Артар и Бездна – единое целое, – произнесла Анаана. – Но в то же время противоположны друг другу. Они стремятся воссоединиться, но другая сила, не менее мощная, расталкивает их. И борьба эта вечна.

– Ну да, ну да. Инь и Ян.

– Именно! – подхватил Маверик. – Но при этом, как ты помнишь, все же есть исключения. Есть места, где эти два мира соприкасаются.

– Разломы в Бездну?

– Да. В одном из которых тебе даже довелось побывать. Однако разломы – это не полноценные врата. Это что-то вроде мембраны, пропускающей объекты в одну сторону, но не в другую. Разломы ведут в Бездну, но выйти обратно в Артар тем же путем не получится – ни игрокам, ни демонам. При этом разломы ведут в четко предназначенные для этого участки Бездны. Основная же часть подземного мира закрыта для игроков. В том числе локация, где находится сам Хтон.

– Ну и как туда пробиться? Какой-то способ должен быть, ведь Хтон – это тоже один из титанов, разве нет?

– Да, самый сильный из них. И игроки могут открыть специальный разлом, ведущий к нему, только используя сердца остальных титанов. Но этот путь, сам понимаешь, нам не подходит. Нам нужна лазейка, которой можно воспользоваться уже сейчас. И кое-что мы нащупали.

– И это тоже связано с титанами?

– Да. Ты ведь знаешь, как они появляются в Артаре?

– В общих чертах. Их вроде четверо, не считая Хтона. И каждый появляется один раз в игровой год. В одном и том же регионе и примерно в одно и то же время.

– Угу. Имир – во Фроствальде, Левиафан – на юго-восточном побережье, в бухте, названной его именем. Гидра – где-то в болотах на юге Уобо. Ну и песчаный червь Псаммофис – в Марракане. Именно он нам и нужен. А теперь вопрос на засыпку – откуда они появляются и, самое главное – куда исчезают, когда заканчивается время, отведенное на ивент? Убить никого из них пока ни разу не получилось, так что уходят они своим путем.

– В Бездну?

– Именно! Титаны, входя в Артар и покидая его, создают рифты. Причем, как видишь, как в ту, так и в другую сторону. И, теоретически, если последовать за ними, можно попасть в основную часть Бездны. За кулисы, так сказать. А не на островки, предназначенные специально для игроков.

– И ты хочешь прицепиться «зайцем» к одному из титанов? Знаешь, затея безумная даже для тебя!

– Для меня – да, – усмехнулся Маверик. – Но я ведь и не собираюсь это делать. Для этого у меня есть ты.

Ну кто бы сомневался.

– А если я откажусь?

– То сильно меня разочаруешь. К тому же я не понимаю твоих сомнений. Что не так?

Я вздохнул, сдерживая раздражение. Чувства меня обуревали противоречивые. С одной стороны, затея действительно была амбициозной и чуточку сумасшедшей. Но такие как раз в моем характере. Это новый вызов, и я этого долго ждал. К тому же это игра, и я ничем не рискую, в отличие от тех же верхолазных трюков, которые я проворачивал в реале. Но почему-то часть меня все же противится этому плану. И поразмыслив, я понял почему.

– Мне просто пока непонятно, ради чего это все. Зачем тебе понадобилась эта кровь Хтона?

– Давай не будем забегать вперед, – отмахнулся Маверик. – Лучше подумай, зачем это все тебе самому. Я хочу, чтобы ты был максимально заинтересован. Если дело в деньгах – назови свою цену.

– Миллион! – раздраженно брякнул я.

– Хм... Окей. Еврокредиты? Доллары?

Я, хоть и успел уже привыкнуть к тому, что денег у него куры не клюют, все же опешил.

– Ты серьезно? – скептически скривился я. – Готов выложить миллион реальными деньгами за какую-то виртуальную хрень?

И почти сразу же осекся, взглянув на Анаану. Да, зная об Артаре то, что раскопал Маверик, уже сложно воспринимать этот мир как «виртуальную хрень». Вот только мне по-прежнему непонятен фанатизм Маверика, с которым он ведет свои изыскания.

– Тебе не все ли равно, Стас? – неожиданно серьезно спросил он. – Да, я готов заплатить миллион за кровь Хтона. Или два. Или три. А еще больше я трачу на то, чтобы подобраться к тайнам Артара с других сторон.

– Да, ты кое-что рассказывал про выкуп акций, про постепенный захват контроля над самой компанией. Ты не отказался от этой затеи?

– Нет. Мало того – все, что я последнее время делаю, связано с Артаром. Но большего я тебе рассказать не могу, извини.

– Не доверяешь мне?

– Доверчивость может обойтись слишком дорого. Куда дороже жалких пары миллионов кредитов, – невесело усмехнулся он. – Ну-ну! Не принимай это близко к сердцу, друг мой. Как видишь, мы обсуждаем этот план в очень узком кругу. Даже Густава и Кейна я не посвящаю в эти дела. Обо всем этом не должно знать ни одного лишнего человека. И даже ты должен знать ровно столько, сколько нужно знать исполнителю.

– Знаешь, меня это еще в работе на Молчуна бесило, – проворчал я. – Что я был всего лишь исполнителем, при этом понятия не имея об общей картине. И что теперь? Снова наступаю на те же грабли. И зачем мне было уходить от Стальных псов?

– Затем, что я плачу больше, – с улыбкой развел руками Маверик и снова потянулся за кубком.

– Ты снова сводишь все к баблу, – поморщился я.

– Да брось! После определенных сумм деньги перестают быть просто платежным средством. Они превращаются в нечто большее. Например, дают свободу. Сколько тебе нужно, чтобы почувствовать себя свободным, Стас? Свободным не только здесь, но и в реале?

– Ах ты ж змей-искуситель... – усмехнулся я.

– Да нет, я серьезно. Миллион – это как-то мелко, особенно если ты решишь остаться в Европе или путешествовать по миру. Это можно будет промотать за несколько месяцев. А вот, скажем, десять уже можно вложить так, чтобы спокойно жить на проценты. Как тебе такое? Сражаться за свободу – куда большая мотивация, чем за тридцать сребренников, не так ли?

Повисла довольно долгая пауза, в течение которой мы не сводили друг с друга взгляда. Маверик, похоже, не шутил. До меня тоже дошла серьезность ситуации.

– То есть для тебя это *настолько* важно? – спросил я.

– Буквально вопрос жизни и смерти. И пойми меня правильно. Деньги для меня – не проблема, так что обманывать тебя с оплатой мне нет никакого резона. При этом, конечно, ты не один на весь Артар, кому можно поручить это задание. Если откажешься – поищу другого. Но мне не хотелось бы посвящать в мои планы лишних людей. А самое главное – не хочется терять время. Потому что со временем у меня, увы, совсем не так хорошо, как с финансами.

– Десять миллионов? – повторил я.

– Десять – так десять, – небрежно пожал он плечами. – Условия простые. Ты добываешь кровь Хтона, передаешь ее мне. И никаких больше лишних вопросов. По рукам?

Чуть помедлив, я пожал его руку. После этого будто гора с плеч свалилась. Да, я снова впился в какую-то мутную историю, но в этот раз хотя бы понятно, ради чего. Я выдохнул и немного расслабился. Даже сделал еще глоток вина.

– Хорошо. А почему ты говорил именно о Псаммофисе? Как я понимаю, этот трюк можно проверить с любым из титанов? Может, выбрать кого-нибудь... посимпатичнее?

– Да они все те еще красавцы! – хохотнул Маверик. – И есть один нюанс. Ты ведь представляешь себе, как выглядит этот самый песчаный червь?

– Да, кажется, его даже в каких-то рекламных роликах Артара показывали. Ну червь и червь. Только гигантский.

– Угу. Прототипами Псаммофиса были Шай-Хулуд, Олгой-Хорхой и тому подобные твари. Принцип у них у всех схожий – огромная змеюка размером с железнодорожный состав, которая вылезает из песка, жрет все на своем пути и прячется обратно под землю. Вот и наш марраканский червь ведет себя примерно так же. В прошлое его появление мне даже довелось немного понаблюдать за ним лично.

– И что ты увидел?

– Псаммофис время от времени ныряет в песок и выныривает позже в нескольких километрах от прежнего места. При этом, если бы он просто двигался под землей, после него должны были оставаться здоровенные туннели. Но их нет.

– Значит, он ныряет обратно в Бездну?

– Похоже на то. Поэтому, в отличие от других титанов, он за время своего пребывания в Артаре шныряет туда-сюда множество раз. Так что у тебя будет больше шансов успеть прыгнуть в один из оставленных им рифтов, пока тот не закрылся. И вернуться обратно. Это на случай, если заклинание Возврата в Бездне не сработает.

– Да, это было бы неприятно.

– Не беспокойся, этот момент мы тоже продумываем. В обычных рифтах Возврат вроде работает. Плюс там есть специальные менгиры, пройти к которым можно, победив финального босса рифта. Скорее всего, и в остальной Бездне так. Но у тебя будет еще один запасной вариант. Джанжи Хэ готовит какой-то артефакт... постоянно забываю его название...

– Я понял. Мы с помощью этой штуки в прошлый раз сбежали из рифта. Правда, нас вышвырнуло в океан. И это еще не самый плохой вариант.

– Будем надеяться, что он ее починит.

Я вздохнул.

– Ладно, с этим ясно. Ну а по поводу прыжка в Бездну: подойдет любой из рифтов, которые оставляет после себя червь?

– Я не знаю. Может, и любой. А может, они односторонние и надо будет поймать тот, через который он именно нырнет в Бездну, а не вынырнет из нее. Только учти, что эти рифты быстро затягиваются, буквально за несколько секунд. Возможно, придется падать этому чудищу на хвост. И это я сейчас не фигурально выражаюсь.

– Допустим. Но червя нужно будет для начала выследить.

– Для этого у нас есть незаменимая помощница, – улыбнулся Маверик.

Ах, да. В прошлый раз Анаана заранее и довольно точно предсказала места появления разломов в Бездне. Я оглянулся на геомантку, и та кивнула, давая понять, что у нее все схвачено.

– Доставай карту, – придвинулся ближе Маверик, расчищая место между нами.

Отмеченная им область находилась в западной, самой дальней части Марракана, там, где пустыня обрамлялась стеной неприступных скал, тянувшихся до самого океана.

– В этот раз Псаммофис должен появиться где-то здесь, в окрестностях Ущелья Стервятников.

– Область довольно большая. Прогноз в этот раз получился не очень точным?

– Точнее не получится, – покачала головой Анаана.

– С другой стороны, и сам червь – не иголка, – отхлебывая из кубка, пожал плечами Маверик. – Выследить-то его не такая уж проблема. Гораздо сложнее будет поймать моменты, когда он будет уходить обратно в Бездну. Я со своей стороны помогу, чем смогу, подтяну наемников...

– Меня даже не разведка беспокоит, – задумчиво произнес я, разглядывая карту. – А то, как мне самому в нужное время оказаться в нужном месте. Он же, насколько я понял, довольно быстро движется.

– Да, это проблема. Но на этот счет я тоже уже подумал. Нужно будет использовать дополнительные индивидуальные менгиры, чтобы у тебя была целая сеть точек в пустыне, к которым ты можешь телепортироваться.

– Их разве можно активировать больше одного?

– Да хоть сотню! Но подготовить их надо будет заранее. И замаскировать, чтобы не обнаружили другие игроки или какое-нибудь мобые.

Я прикинул область поисков и понял, что это, пожалуй, единственный вариант. Причем мне понадобится не меньше двух десятков менгиров, чтобы более-менее охватить локацию. Ну а для того, чтобы в нужный момент догнать червя на короткой дистанции, призову Каркаданны.

– Как видишь, у меня есть готовый продуманный со всех сторон план, – довольно улыбнулся Маверик. – Все, что тебе остается – это отправляться в Марракан и потихоньку плести сеть на Псаммофиса.

– При всем уважении, это не план, – покачал я головой. – Даже если эта затея сработает и мне удастся вслед за червем отправиться в Бездну – это ведь только первый шаг. А как прикажешь добывать саму кровь?

Маверик развел руками.

– А вот тут, увы, я мало чем могу помочь. Мы же понятия не имеем, с чем тебе придется столкнуться в Бездне. Придется импровизировать.

– Да, но нужно же хотя бы примерно понимать – как вообще продырявить шкуру Хтона, как взять кровь...

– Насчет этого я тоже озадачил Джанжи. Он уже собирает какой-то агрегат для этой цели. Я только молю всех богов Артара, что выглядеть эта штука будет более-менее компактно, а не как шприц размером с цистерну.

– О да, я тоже на это надеюсь, – округлил я глаза, вспоминая, с каким агрегатом Джанжи пытался добыть первородный эфир в тот памятный день, когда мне пришлось вытаскивать его и Джию Ли из рифта.

– Еще вопросы?

Я допил вино и повертел кубок пальцами. Вопросы у меня имелись, но все они были на тему, которой мы только что договорились не касаться. А, собственно, и правда – не все ли мне равно, для чего Маверiku все это понадобилось? Он платит за это огромные деньги и обеспечивает полную поддержку в игре. Чего мне еще нужно?

Но самое главное – я чувствовал поднимающуюся изнутри волну азарта и предвкушения. Знакомое ощущение, которое захватывало всегда, когда я затевал очередной опасный верхолазный трюк для своего видеоканала. Я уже успел изрядно его подзабыть. И соскучиться по нему.

– Оседлать титана и нырнуть вслед за ним в самую Бездну... – задумчиво улыбнулся я. – И с чего мы взяли, что это вообще возможно?

– Лично я и не знаю этого наверняка, – беспечно отозвался Маверик. – Это нам и предстоит сделать, Стас. Нашупать пределы возможного.

Глава 3. Долина песчаных водопадов

Жемчужина чистой Ци лопнула у меня во рту, будто переспелая виноградина, и растворилась, оставив металлический привкус. Мимолетное ощущение падения, легкое головокружение – и я провалился в Туманный чертог.

Я все-таки внял предупреждениям Маверика и не стал соваться в окрестности Золотой гавани. Почему-то мне хотелось встретиться с Бао именно там, в лагере Кси, на его излюбленном месте у скалистого обрыва над океаном. По сравнению с встречей в Туманном чертоге это было бы все равно, что приехать лично, а не поговорить по видеосвязи. Глупости, конечно, учитывая, что речь идет о виртуальной реальности. Но, похоже, я становлюсь сентиментальным.

Духовное путешествие в этот раз выбросило не на саму поляну, где находился сенсей, а за ее пределы, и мне пришлось брести сквозь туман, ориентируясь на маячившую впереди фигуру ксилая.

Бао упражнялся с боевым посохом. Тяжелое оружие порхало вокруг него, меняло скорость и направление вращения, выписывая причудливые спирали. Казалось, оно живет собственной жизнью, и ксилай лишь направляет его плавными движениями кистей.

Я так и не разобрался с тем, как устроен Туманный чертог. Создается ли этот слой реальности специально в тот момент, когда я хочу встретиться с сенсеем, или же Бао и без меня проводит здесь много времени. Больше склоняюсь ко второму варианту, потому что чаще всего я застаю его за каким-нибудь занятием. Похоже, когда он сидит, часами медитируя на берегу океана, какая-то его часть переносится сюда. И, скорее всего, самокопируется, когда нужно поговорить одновременно с несколькими учениками.

Впрочем, сомневаюсь, что у Бао много учеников – с ним непросто найти общий язык. Но тем ценнее для меня наша... дружба? Да, пожалуй, этот огромный кошак стал для меня старшим товарищем, другом, наставником. И для меня он не менее реальная личность, чем Маверик, Кристина и прочие знакомые из моего мира.

– Здравствуй, сенсей, – негромко сказал я.

Голос все-таки предательски дрогнул.

Ксилай, завершив заливчатскую серию движений, остановился и выпрямился. Посох в его руках замерцал, исчезая.

Он подошел ко мне вплотную и взял за плечи, внимательно оглядывая с ног до головы. Это было неожиданно – раньше он если и касался меня, то преимущественно посохом, и бывало это чертовски болезненно.

– Здравствуй, Мангуст, – наконец, произнес он, пряча подозрительно заблестевшие глаза. – Словами не передать, как я рад тебя видеть.

Я решил было, что он бросится обниматься, но наставник был, как всегда, строг и сдержан, и вовремя совладал с эмоциями.

Мы уселись на траву, поджав ноги, и в руках Бао вдруг возникли две полусферические пиалы, наполненные травяным отваром. Приняв у ксилая свою чашку, я отхлебнул из нее. Назвать этот напиток чаем язык не поворачивался. Это было именно отвар – густой, терпкий, играющий на языке целой палитрой послевкусий. И холодный – в глубине его негромко постукивали друг о друга несколько крупных кусочков льда.

Напиток был как нельзя кстати. Я уже добрался до Марракана и даже успел немного углубиться в пустыню, в которой и планировал провести ближайшие несколько недель. Правда, и пары часов хватило, чтобы понять – будет нелегко. Кажется, морозы Фроствальда мне было

переносить куда легче, чем пекло, в которое превращаются марраканские пустоши, когда солнце выходит в зенит.

Чашки мы опустошили не торопясь и молча, и в этом было особое удовольствие – просто помолчать рядом с другом, с которым давно не виделись. Первым нарушил тишину Бао. Отставив пустую пиалу, он, наконец, спросил:

– Ты вернулся окончательно?

– Надеюсь.

Я тоже поставил чашку на землю перед собой и с досадой вздохнул.

– Не представляешь, как мне жаль упущенного времени! Я так отстал от других своих сородичей...

– Говорить об отставании можно, лишь когда идешь с кем-то по одному и тому же пути. Твой путь особый... По крайней мере, был таковым.

– Ты о Хрустальном пути? У меня появились конкуренты?

– Рано или поздно это должно было произойти, – уклончиво ответил ксилай. Вряд ли от него добьешься более конкретной информации на этот счет.

Я тоже прекрасно понимал, что наверняка в Артаре найдутся и другие игроки, докопавшиеся до легенд о Хрустальном пути. Будь класс боевого монаха более популярным – это произошло бы уже давно. Но, надеюсь, у меня все еще сохранилась фора. В конце концов, мне осталось освоить лишь одну стихию. И Великий алтарь стихии Огня – Алый феникс – располагается как раз в Марракане. В очередной раз мои личные изыскания переплетаются с заданиями, полученными от работодателей из реального мира. И если раньше это можно было отнести к совпадениям, то сейчас я уже окончательно становлюсь фаталистом.

– Главное, чтобы у тебя я оставался любимым учеником, – отшутился я.

– Ты определенно самый талантливый из моих учеников, – улыбнулся Бао. – Но любимчиков у меня нет. Хотя...

Пауза эта мне не очень понравилась. А еще больше удивили те чувства, которые она всколыхнула во мне. Я, конечно, знал, что количество неписей-наставников боевых монахов в игре не так уж велико, и у более популярных, чем Бао, количество учеников, наверное, исчисляется сотнями. Но мы настолько сроднились уже за этот год, что я забыл про все эти игровые условности.

– Ты надолго в Марракан? – внезапно сменил тему ксилай.

– Да. Буду продвигаться вглубь пустыни. Хочу осваивать стихию Огня. Что думаешь?

– Думаю, что знаменитому Мангусту с его опытом это не составит особого труда. Как и у каждой школы, у Школы Огня есть свои особенности. Но основные принципы у них едины. Найди великий алтарь, освой базовые умения школы. С их помощью выполни задания, которые откроют тебе путь к испытанию на звание мастера стихии. Пройди его – и перед тобой откроется путь для дальнейшего совершенствования.

– Сколько времени это может занять?

– Я, пожалуй, не смогу ответить на этот вопрос. И не потому, что не хочу. Просто не знаю. Даже Кси не в силах предугадать, что в очередной раз сотворит Мангуст.

Его зеленые глаза лукаво прищурились. Шутить изволите, почтенный. А ведь я серьезно спрашиваю.

– Дело в том, что я готовлюсь к еще одному важному делу, по поводу которого хотел бы с тобой посоветоваться, – пояснил я. – Хотя, может, сейчас и не совсем подходящий момент...

– Что за дело?

– Я хочу попасть в Бездну, – не стал я ходить вокруг да около. – Несколько... необычным способом. Только пока не спрашивай как. И главное – зачем.

Сенсей, похоже, и не собирался спрашивать. Мало того, само упоминание Бездны, кажется, не стало для него неожиданностью. Он помрачнел и опустил взгляд.

– Этого я и боялся... – вздохнул он. – Впрочем, я уже давно понял, что рано или поздно ваши пути пересекутся.

– Чьи это «наши»?

– Твои и... одной моей ученицы. Тоже очень талантливой.

– Вот как? И она тоже сейчас в Марракане?

– Да, но... Я не знаю, во что может вылиться ваша встреча. Вы оба следуете особенному пути.

– Разве это плохо? Ты же сам учил, что каждый должен определять свой путь, и нет среди них правильных и неправильных.

– Это так, – кивнул сенсей. – Однако когда путь заводит в Бездну, все становится куда сложнее.

– Я постараюсь быть осторожным.

– Постарайся, – серьезно ответил Бао. – Самое опасное – даже не упасть в Бездну самому. А утянуть за собой других. Маленький камешек порой способен вызвать огромный обвал.

Угу. Но знал бы ты, мой когтистый друг, сколько мне обещали заплатить за этот камешек. Это задание реально может изменить всю мою жизнь, без всяких прикрас. Ради этого стоит рискнуть.

– Меня и самого это беспокоит. Я даже не уверен, что наша затея вообще осуществима. И от этого, если честно, руки опускаются...

– А вот это зря. Мангуст забыл, чему учил его Вейюн Бао? Стремление к цели – это главное, что движет адептом Пути. Главное, что помогает развиваться.

– Даже если цель недостижима?

– Это неважно. Если цель кажется недостижимой – это не повод менять ее. Нужно менять свой план действий.

– Спасибо, учитель, – кивнул я, обдумав его слова. В них, как всегда, было скрыто куда больше, чем кажется на первый взгляд. – А по поводу этой твоей ученицы... Я буду только рад, если мы встретимся. Мне, признаться, даже интересно было бы познакомиться. Обещаю, что не обижу ее.

– О, как раз насчет этого я не волнуюсь. Меня больше беспокоит другое...

– И что же?

– Как бы она сама не надрала тебе зад, – пряча усмешку, ответил Бао.

Эдж запрокинула голову и шурясь посмотрела на стоящее в зените солнце.

– Твою ж мать, ну хоть бы малюсенькое облачко... – выругалась она себе под нос и в который раз приложила к бурдюку с водой. Тот уже заметно сдулся, и чтобы попить, его приходилось переворачивать вниз горловиной.

А я бы сейчас не отказался от того травяного отвара с кубиками льда, которым меня вчера угощал Бао. Артарская пустыня встречала гостей неприятными игровыми условиями. Минут через десять нахождения под палящим солнцем на игрока навешивался дебафф “Жажда”. Обычная вода от него почти не спасала – он обновлялся уже через несколько минут после того, как попьешь. А если его игнорировать, то эффект начинал постепенно усиливаться, добавляя штрафы к основным характеристикам. Возможно, через пару часов он и жизнь начинал высасывать, но проверять это не хотелось. Как доберемся до ближайшего оазиса – надо будет закупиться какими-нибудь зельями. Наверняка местные неписи продают что-нибудь, помогающее более комфортно путешествовать по пустыне.

Если с жаждой еще можно было бороться, то от жары, кажется, вообще не было спасения. Кожу изрядно припекало, голова слегка кружилась. Единственное, что спасало нас от серьезных ожогов и солнечного удара – это игровые условности. Будь у нас поменьше Живучести,

рухнули бы в песок, не одолев и половины пути. Хотя идти было не так уж далеко – причудливой формы скалы Долины песчаных водопадов маячили впереди совсем рядом – кажется, руку протяни и...

Или это мираж?

Эдж, начавшая путь в своей облегающей броне из темной тисненой кожи, постепенно разоблачалась. Ее можно понять – под доспехами тело начинало быстро потеть и чесаться. Скорее всего, и с этим можно бороться с помощью специальных чар, но мы в Марракане первый день и сунулись сюда сходу, без особой подготовки. Вот и отдуваемся за свою беспечность.

Сейчас ассасинка шагала через пустыню в эротичном наряде, состоящем из набедренной повязки, сапог и чисто символического лифа. На голову она повязала большой кусок светлой ткани – как обычно девушки повязывают полотенце после душа. Свободные края этого импровизированного тюрбана прикрывали ей плечи и верхнюю часть спины, но на остальных участках кожа заметно покраснела.

– Теперь я поняла, почему в этот регион игроков не затащишь, – продолжала ворчать она. – Мало того, что жарища. Тут еще и скуотища смертная. Сколько мы уже топаем по этим барханам? И ни одного моба не попало. Хотя какое-то развлечение было бы.

– Будет нам развлечение, – отозвался я, из-под приставленной ко лбу ладони разглядывая скалы впереди. – И совсем скоро.

Мы как раз взобрались на гребень очередного бархана, и по ту сторону раскинулась довольно обширная каменистая низина, вытянутая с востока на запад. Сложно судить о ее природе, тем более что вирт-дизайнеры Артара, стараясь максимально разнообразить локации, не всегда заботятся об их реалистичности, так что мир частенько напоминает лоскутное одеяло, сшитое из самых разнообразных кусков. Вот и здесь песчаные барханы сменились твердой потрескавшейся равниной, которую, будто обширный шрам, пересекал глубокий каньон. Дно его было усыпано глыбами желтоватого камня, источенного ветром. Скалы были причудливых плавных форм – будто колышимые ветром клубы дыма вдруг затвердели и обросли каменной плотью.

Ветра порой сносили песок с барханов вниз, и кое-где эта взвесь струилась с обрывов, будто водопады. Собственно, и давая этой локации столь поэтичное название. При этом для меня оставалось загадкой, почему долину до сих пор полностью не занесло песком. Вероятно, вмешивались силы более могущественные, чем погода. Это место было пропитано магией.

К алтарю Алого феникса, который располагался в нескольких километрах к западу, на границе Долины песчаных водопадов, можно было добраться и поверху, сделав небольшой крюк. Но я был согласен с Эдж – уже надоело волочась по барханам, утопая по щиколотку в горячем песке и изнывая от жажды. Уж лучше срезать путь, пусть даже это и сулит столкновение с опасными мобами, обитающими в долине.

Мобы – это хорошо. Это повод размять кости, вспомнить старые приемы и опробовать новые, полученные перед моим вынужденным отпуском. Ну, а самое главное, это – источник чистой Ци, которую можно пустить на прямое увеличение основных параметров.

Мы с Эдж подошли к самому краю обрыва, нависающему над пропастью, и заглянули вниз, в каньон. Слабые порывы ветра едва колыхали тканевую повязку на голове девушки, а по ногам скользила поземка, несущая мелкие песчинки – скорее пыль, чем настоящий песок. До дна было не очень далеко, максимум метров десять, и я просто спрыгнул вниз, замедлив падение Зерном парящего сокола.

– Эй, а я? – донесся до меня возмущенный возглас сверху.

– Сейчас, сейчас...

Прицелившись в самый край скального козырька, на котором стояла Эдж, я выстрелил в него Серебряным жалом. Тонкий трос, развернувшись в полете, натянулся, как струна. Хорошо, что я усовершенствовал Жало. В прежней его версии длины троса не хватило бы.

– А чуть подальше отойти сможешь? – спросила Эдж, со скептическим видом подергав за натянутый трос. – Чтобы был более пологий спуск? А то я так об эту веревку все ладони сотру.

Она снова облачилась в свою темную броню, только на голове оставила тюрбан из легкой ткани вместо плотного капюшона с кожаной полумаской.

Небольшой запас длины оставался, так что я сделал несколько шагов назад. Ассасинка повисла на тросе, достала один из своих кинжалов-сай и, перехватив его за рукоять и лезвие, стремительно заскользила вниз. Под конец набрала такую скорость, что могла бы и с ног меня сшибить. Но соскочила раньше и погасила инерцию эффектным кувырком. Крутанула кинжалом, как заправский ковбой своим кольтом, и отправила его в ножны на бедре.

– Ну что, идем дальше?

Она рассеянно кивнула, оглядывая окрестности.

– Эх, я надеялась, что эти скалы хоть какой-то тенек дадут...

– Может, и дадут. Но не сейчас, когда солнце в зените. Надо потерпеть еще часок.

Ответом мне был нечленораздельный возглас – что-то среднее между мученическим вздохом и раздраженным рычанием.

– Ты-то, кстати, не собираешься надеть что-нибудь из брони? Сам же говорил – здесь довольно опасно.

Из одежды на мне были только удобные легкие шаровары и сапоги из мягкой кожи. Да и то обувь я захватил лишь потому, что идти босиком по раскаленному песку было некомфортно. Нить Пути опоясывала меня вокруг талии и была частью широкого кожаного пояса.

– Моя броня всегда при мне, – усмехнулся я.

Отставив правую руку в сторону, активировал из ячейки быстрого доступа посох. Местных обитателей пока не было видно, так что особой необходимости в этом не было. В случае чего выхватить его – дело пары секунд. Но мне просто хотелось лишний раз полюбоваться, ощутить его в руках.

В восстановленном и прошедшем апгрейд Посохе царя обезьян с первого взгляда угадывалась его прежняя версия – Джанжи взял без изменений золоченые наконечники, украшенные спиралевидным рельефным узором. Однако средняя часть заметно преобразилась. Мне нравилась текстура древесины Вечного баньяна, поэтому я попросил оставить её – зеленоватую, с коричневыми прожилками. Место для хвата было покрыто тугими витками бечевки из зачарованного волокна лунного джута, а по всей длине поблескивали блестящие адамантитовые кольца.

Любое творение Джанжи – это шедевр, но в случае с посохом он, кажется, превзошел самого себя. Что особенно ценно, работа заняла у него всего несколько артарских дней, так что я получил новое оружие куда раньше, чем надеялся. Наверное, ксилайский мастер тоже был рад моему возвращению, и новое оружие стало его главным подарком в честь этого события.

Посох не только изменился внешне, он обрел совершенно новые свойства. И даже новое имя. И то, и другое Джанжи предложил выбрать мне самому.

– Пусть это будет твое собственное оружие, подходящее именно для твоего стиля боя. Действительно неповторимое.

Задача, надо сказать, была не из легких. Я смутно представлял, как работает система крафта в Артаре, какие свойства можно задать предмету, что для этого требуется. Так что я просто озвучил Джанжи свои пожелания. Результаты в итоге превзошли все мои надежды.

А вот с названием не мучался. Поначалу хотел сделать оружие именным, однако Посох Мангуста – звучит не особо пафосно. Но когда я впервые увидел этот посох и взял его в руки, название пришло само собой.

Посох Хрустального пути. Редкость: легендарная. Тип: уникальный крафтовый. Требования: именной предмет, не может быть передан другому игроку. Владелец – Мангуст. Материалы: древесина Вечного баньяна, золото, лунное серебро,

адаманти́т, лунный джут. Свойства: каждый удар посохом накладывает на противников дебафф «Хрустальная метка», увеличивающий урон от последующих атак на 5% и дающий им 1% вероятности оглушения на 3 секунды. Длительность: 30 секунд. Эффекты суммируются неограниченное количество раз, однако их продолжительность неизменна. Применение с посохом в руках активного атакующего умения, требующего затрат Чистой Ци, накладывает на противников +3 эффекта «Хрустальной метки» за каждый потраченный заряд. Тип бонусного урона зависит от типа проводимой атаки.

У меня пока не было возможности опробовать посох в деле, однако, судя по описанию, с его помощью можно было разгонять урон в разы, а главное – регулярно оглушать противников атаками, сбивая им каст умений и дезориентируя на пару секунд. Если провести длинную серию атак, то можно поднять шанс на оглушение до таких высот, что оно будет срабатывать каждые два-три удара. Конечно, на полные три секунды, указанные в описании, надеяться не стоит – у многих мобов, а тем более у игроков, эта цифра будет сокращаться за счет сопротивления эффектам контроля. Но все равно это существенный козырь в бою.

Ну и самое главное – теперь бонусы посоха не привязаны к одной стихии, так что он будет эффективен при применении умений любой школы. Можно комбинировать их как угодно. Единственное, о чем я немного жалел – это о модифицированной Хлещущей ветви. Все-таки жажнуть этим умением в полную силу без задержки дорогого стоило. Но такова жизнь – где-то найдешь, где-то потеряешь.

Большим плюсом нового посоха была и его повышенная прочность. Сомневаюсь, что этот получится сломать – древесина укреплена адаманти́том, самым прочным металлом в игре.

Причудливой формы глыбы обступали нас, будто заросли гигантских грибов, изъеденных червоточинами. Каньон был относительно узким, но вытянутым, так что нам предстояло пройти по нему не меньше пары километров, лавируя между скалами по занесенным песком выемкам. Двигаться приходилось с осторожностью – по пути сюда мы уже разок угодили в зыбучие пески, и повторять этот опыт не хотелось. Очень коварная штука, хуже болотной трясины.

Местные обитатели не заставили себя долго ждать.

Почти сразу же, как мы спустились, с разных сторон до нас стало доноситься какое-то шипение и стрекотание, похожее на перестук маракасов. Однако сложно было сходу определить расстояние до него, а тем более разглядеть источник – скалы казались совершенно безжизненными. Какое-то время местные, похоже, наблюдали за нами и дали продвинуться по долине на пару сотен метров. Но кольцо вокруг нас постепенно сужалось, я чувствовал это даже без концентрации. Единственное, что оставалось непонятным – так это где эти твари умудрялись прятаться.

Как выяснилось – везде.

Часть из них мастерски мимикрировали, сливаясь с окружающими скалами. Другая же часть пряталась под песком в тех местах, где он заполнял глубокие выемки в дне каньона.

На нас набросилась целая стая – больше десятка. Похоже, игроки сюда редко заходят, и бедняги истосковались по развлечениям. А заодно и расплодились до предела.

Я предварительно изучил те сведения о Марракане, что были в свободном доступе, так что этот вид мобов узнал с первого взгляда. Скорпи́ды. Человекообразные монстры с мощной клешней вместо одной из передних лап, уродливыми клыкастыми мордами, львиными задними конечностями и огромным скорпионьим хвостом, загибающимся кверху. Одни из самых опасных тварей в Марракане, находящиеся почти на самом вершине местной пищевой цепи. Поодиночке не столь уж сильны, но любят нападать группами, а помимо клешней и когтей вооружены сильнодействующим ядом.

Ближайшие к нам противники выскочили из-под земли, вздымая в воздух султаны песка, будто от взрывов. Эдж выругалась, заслоняясь от летящих в лицо крупниц, и выхватила лук.

– Я буду оттягивать их на себя! – успел выкрикнуть я прежде, чем твари набросились на нас. – Держись подальше!

Ассасинка и правда была мне здесь не помощница – ближний бой она не любила, предпочитая снайперскую работу с луком. Но в замкнутом пространстве каньона у нее было мало шансов использовать свой потенциал. Так что она просто увернулась от удара клешней и ушла в инвиз.

Скорпиды же прибывали целыми пачками – вылезали из-под песка и из глубоких расщелин, отваливались от скал, до этого настолько неподвижные и присыпанные пылью, что не разглядишь и в упор. Я, отмахиваясь от особо настырных посохом, оттягивал их дальше, на обширную и относительно ровную каменистую площадку. Там будет где развернуться.

Своими массивными клешнями чудовища орудовали ловко, используя их и как оружие, и как щит. Посох по ним долбил с сухим громким стуком, будто по камню. Что там у них – сплошная кость? Или хитин? На спинах тоже топорщились твердые прочные пластины, заходящие одна под другую и тянущиеся до самого хвоста. Но вот сам хвост был защищен куда хуже – чтобы обеспечить его гибкость, вирт-дизайнерам пришлось отказаться от толстой брони. Нижние конечности тоже были не прикрыты. И я не стеснялся пользоваться этими уязвимостями.

Я щедро раздавал удар за ударом – посох так и гудел в воздухе, поблескивая золочеными наконечниками. Заряды Ци пока особо не тратил, лишь набросил на себя Зеркальный щит и вызвал Скользящий менгир, который двигал так, чтобы прикрывать себе спину. Скорпидов накопилось уже десятка два, и на звуки сражения подтягивались еще. Но это было уже неважно – противников стало так много, что они уже мешали друг другу.

– Эй, не все сразу! Не бойтесь, звездюлей у меня на всех хватит!

Не уверен, конечно, что они понимают. Да и вообще, похоже, выкрикнул я это только для того, чтобы покрасоваться перед Кристиной. Дальше стало не до разговоров – скорпиды перли со всех сторон, и парировать их атаки становилось все сложнее, хотя я уже и так вертелся как волчок, крутя посохом. Над головами монстров светились небольшие яркие шарики Хрустальной метки, разгорающиеся все ярче после каждого удара. Я постарался развесить дебаффы на всех противников, до кого смог дотянуться. Не особо при этом заботился о силе ударов – бил быстро, стараясь настакать как можно больше меток.

Это быстро начало приносить плоды. Те скорпиды, что были в переднем ряду, успели получить уже десятка по два оплеух, и на очередных ударах стало частенько срабатывать оглушение – монстры начали пошатываться, трясти головами. Несколько выпадов скорпионьими хвостами по спине и ногам я все-таки пропустил, но удары приходились в щит. Когда он лопнул, разбрызгивая во все стороны острые осколки, монстры отпрянули. Их разъяренные крики слились в жуткую какофонию.

Я ответил им Ревом Джубокко – благо толпились они довольно тесно, так что была возможность охватить сразу большую толпу. И сразу же следом, пока значительная часть нападавших шаталась от оглушения, я активировал еще одно мастерского умение – на этот раз школы Земли. Его я получил перед самым своим вынужденным уходом из Артара, и у меня до сих пор не было возможности его опробовать. А момент был как нельзя более подходящий.

Обсидиановые жернова. Атакующее умение мастера школы Земли. Монах использует три заряда чистой Ци, чтобы призвать два Скользящих менгира. Менгиры раскручиваются вокруг него по спирали с эффектом умения Каменный таран актуального уровня. Монах может управлять скоростью расширения спирали и продолжительностью вращения менгиров. Максимальная продолжительность умения – 15 секунд, максимальный радиус поражения – 6 метров. Сила удара менгиров снижается по мере столкновения с препятствиями. Во время действия Обсидиановых

жерновов монах не может двигаться с места и применять другие умения. Восстановление умения: 10 минут.

Каменные столбы замелькали вокруг меня, с хрустом врубаясь в монстров, опрокидывая их и превращая поле боя в сплошную мясорубку. Мне даже поначалу показалось, что одного этого умения хватит, чтобы перемолоть всю толпу. Но, к сожалению, силенок не хватило – менгиры быстро замедлялись и под конец уже не сбивали скорпидов с ног, а просто расталкивали.

Призванный мной до этого менгир на время действия Жерновов исчез, но едва он снова появился, я обрушил его плашмя на противников умением Падающая скала, окончательно припечатывая ближайших ко мне врагов в широком конусе.

А вот теперь можно и добивать.

Я зарядил по барахтающимся на спинах скорпидам длинное комбо из умений школы Воды – Всплеск и череда Ударов волны. Движения посоха дополнились голубоватыми вспышками и дрожанием воздуха, дополнительный же дробящий урон, игнорирующий броню, пришелся против защищенных панцирями тварей как нельзя кстати.

И вот тут я понял, что Хрустальные метки работают на ура. Особенно это было заметно на ближайших ко мне противниках, на которых я успел настакать пару-тройку десятков этих эффектов. Удары по ним наносили просто чудовищный урон – с хрустом ломались конечно-сти, лопались хитиновые пластины, дробились черепа. Завершающий удар комбо пришелся в крупного скорпида-вожака – значительно массивнее остальных и с костяными шипами на клешне и панцире. Тот раньше остальных оправился от оглушения и даже успел вскочить на ноги и заслониться клешней. От столкновения посох завибрировал так, что я едва не выпустил его из пальцев, но удар получился эффектным – чудовище отлетело назад всей тушей, опрокинув троих своих сородичей, только-только пытавшихся подняться.

Поддавшись азарту схватки, я бросился дальше, выкручивая посохом замысловатые «восьмерки» и раздавая удары во все стороны. Я по природе не кровожаден, но, черт возьми, вот таких моментов мне тоже не хватало в последние месяцы!

Остановился я, только когда обнаружил, что бить уже и некого – всю площадку, на которой мы дрались, густо усыпали тела скорпидов, буквально ступить некуда было. Собрались они сюда со всей округи – десятка три, а может, и больше. В некоторых из них, будто длинные иглы, торчали стрелы с ало-красными древками. Эдж все-таки тоже не зевала и успела выпустить дюжины две снарядов.

Сама девушка стояла на верхушке плоского валуна, вонзенного в песок под острым углом, и по-прежнему держала лук наготове. Я невольно залюбовался её точеной фигуркой, подчеркиваемой облегающим ассасинским одеянием.

– Уф, Стас, ну ты и маньяк! – убирая лук в держатель на спине, воскликнула она. – Смотреть страшно...

Я, честно говоря, был немного разочарован такой реакцией. Но если взглянуть на все со стороны... Куча трупов вокруг, я сам стою, весь покрытый пылью вперемешку с брызгами крови, концы посоха тоже потемнели от требухи скорпидов, свисающей с него противными ошметками. Я покрутил им и спрятал на несколько секунд в ячейку быстрого доступа. Маленькая хитрость, о которой предупредил Джанжи. Этот посох, как и Посох царя обезьян, изготовлен из древесины Вечного баньяна, и имеет свойство самоочищаться и даже заращивать мелкие трещины и сколы. Так что через пару минут должен быть как новенький. Хвала игровым условиям.

Над трупами скорпидов, будто стаи разноцветных медуз, всплывали светящиеся шарики Ци. Я мысленным приказом притянул их к себе, привычно оценивая, какую стихию будет наиболее выгодно поглотить. Как у большинства монстров подобного типа, преобладали в них стихии Дерева и Земли, то есть Сила и Живучесть. И того, и другого мало не бывает, так что я

не стал мудрить и распределил добычу примерно поровну, а последние крохи пустил на пополнение зарядов Ци.

Мастерским умением школы Земли я остался доволен. Можно будет попробовать и защитное умение, однако оно довольно специфично. По сути, дублирует защитное поле, действующее вокруг менгиров Возврата.

Круг воздаяния Деваны. Защитное умение мастера школы Земли. Монах использует два заряда Ци, чтобы накрыть область вокруг себя невидимым защитным куполом, останавливающим любые направленные внутрь заклинания и снаряды. Противники, оказавшиеся внутри купола и атакующие монаха или дружественные ему цели, будут автоматически получать урон, вдвое превышающий нанесенный ими. Радиус купола – 4 метра. Продолжительность действия – 60 секунд. Монах и дружественные ему цели внутри купола могут использовать оружие и умения без ограничений.

Чтобы полностью реализовать потенциал этого умения, нужны особые условия. В первую очередь – чтобы противники не могли выбежать за пределы купола. Например, из-за того, что сражение идет в небольшом замкнутом пространстве. И даже в этом случае они, если не совсем тупые, просто уйдут в глухую оборону.

Но в целом, конечно, умение может быть весьма полезным. Лишний козырь в моем рукаве, еще и неожиданный для большинства противников.

– А добычи с них никакой? – спросила Эдж, спрыгнув со своего камня и без особого энтузиазма попинав носком сапога труп одного из скорпидов.

– Наверняка какие-нибудь ингредиенты для крафта. Ты в этом разбираешься?

– Даже если бы разбиралась – ковыряться в этой требухе не очень-то охота, – наморщила она носик. – Слишком уж натуралистично все сделано.

Она отвернулась и вдруг, заметив что-то наверху, на автомате потянулась к луку. Успела выхватить оружие и даже наложить стрелу на тетиву, но замерла. Я, проследив направление ее взгляда, ничего не увидел.

– Показалось?

– Не знаю, не знаю... – проворчала она. – Кажется, там кто-то был. Стоял на самом краю, глядел на нас.

– Человек?

– Вроде да. Одежда светлая, с песком сливается. Не разглядеть толком.

Мы повертели головами, пристально оглядывая кромку каньона, но никого не было видно. Я прикрыл глаза, на несколько секунд запуская Медитацию. До обострившегося слуха долетели звуки возни скорпидов в отдалении, но наверху я ничего не засек. Лишь затухающие эманации течения Ци, похожие на след брошенного в воду предмета. Какая-то магия?

Вскоре и эти слабые следы исчезли.

– Ладно, пойдем дальше, – махнул я рукой и снова достал посох. – До этой пирамиды еще топать и топать.

Не обманул Джанжи – оружие снова чистенькое и сверкающее на солнце позолотой.

– Пойдем, – вздохнула Эдж, убирая лук и на ходу припадая к бурдюку с водой. – Только ты и дальше собираешься всех мобов один валить? Хоть бы немного мне оставлял. Я со всей этой толпы почти не получила опыта.

– Прости, Крис. Правда, мне-то опыт нужнее. Я же говорил.

– Ах, ну да, твое жутко важное и жутко секретное задание! Меня-то тогда зачем с собой потащил?

– Вдвоем веселее, – улыбнулся я с хитрым видом. – К тому же я уже соскучился по Эдж.

Глава 4. Сокровища Рахаги

Впереди был еще долгий путь, и наша схватка со скорпидами оказалась, конечно, далеко не единственной. Вся долина кишела этими монстрами, скрывающимися от палящего солнца в песке, под валунами, в расщелинах скал. Само солнце за время нашего путешествия немного сместилось к западу, так что скалы начали отбрасывать тени. Но это было жалким утешением, поскольку тени эти были крошечными и прохлады не давали. Ко всему прочему здесь, в долине, не было ветра – его редкие порывы проносились поверху, иногда срывая вниз потоки мелкого песка, похожие на сухие водопады.

Скорпиды редко нападали поодиночке. Чаще дожидались, пока мы продвинемся дальше по долине, стягивались отовсюду, подбираясь все ближе, и бросались в бой, когда собиралась стая не меньше дюжины особей. Не помогала даже моя ядовитая кровь – твари шипели, клекотали, поначалу осторожничая, но затем голод и слепая ярость все же брали верх над предусмотрительностью. Их можно было понять. Жратвы здесь, в пустыне, почти не было, и похоже, большую часть времени скорпиды грызлись между собой или охотились на каменных варанов. И то и другое было сомнительной радостью с гастрономической точки зрения. А тут мы – такие мягонькие и вкусненькие.

Неудачи предшественников скорпидов не останавливали – все новые и новые группы продолжали испытывать нас на прочность. Одно хорошо – часть монстров все же выбирала синицу в руке, то есть отвлекалась на трупы неудачливых сородичей. Стоило нам немного продвинуться, как позади раздавалось урчание, чавканье и прочие отвратительные звуки, с которыми каннибалы начинали обгрызать останки.

От Кристины я за это время наслушался уймы едких замечаний по поводу того, какой я романтик и как шикарно умею развлечь девушку. Я не особо спорил – в обзорных рекламных роликах Марракан выглядел куда красивее и колоритнее. Правда, в них чаще показывали оазисы, а не сами пустоши. А самое главное – видео не могло передать всех ощущений. Одурачивающая, иссушающая жара, режущее глаза солнце, вездесущий песок, забивающийся, кажется, во все поры. Еще и кровожадные твари на каждом шагу. С ними, конечно, не соскучишься. Но шли мы уже часа два, и постоянные драки успели изрядно надоесть.

– Никак-то вы, блин, не научитесь! – в сердцах выругался я, в очередной раз доставая посох.

Правда, в этот раз скорпиды, наконец, действовали умнее. Они не бросались сломя голову в атаку, а потихоньку окружали нас, оттесняя все дальше на запад, к выходу из долины. Набралось их уже опять дюжины две, а то и три, как во время первой стычки. И все как на подбор крупные матерые особи – это я уже научился определять по толщине спинных панцирей и наличию на них кривых костяных шипов.

– Кажется, мы забрались не в тот район... – пробормотал я, видя, как медленно, угрожающе приближаются чудовища. В этот раз они действовали куда более организованно, так что даже закрались подозрения о наличии у них зачатков интеллекта.

– Может, сбежать, пока не поздно?

Эдж заметно нервничала, водя из стороны в сторону луком с наложенной на тетиву стрелой, но так и не решаясь выстрелить.

Оглянувшись, я прикинул расстояние до границ каньона и высоту отвесных скалистых стен. Будь я один – пожалуй, не составило бы труда добраться вон до той скалы. Всплеск, быстрый спринт, Прыжок лягушки, зацепиться Жалом – и потом поминай как звали. Сомневаюсь, что скорпиды умеют шустро лазать по скалам.

Но раз уж я с дамой – не бросать же ее на произвол судьбы. Тем более что, кажется, намечается что-то интересное.

Я оказался прав. Из большой расщелины в каменистом дне каньона выползало что-то крупное, окруженное еще десятком скорпидов, будто насадка цыплятами.

– Все, приехали... – охнула Эдж и выругалась так замысловато, что я обернулся к ней и удивленно приподнял бровь.

Хотя расстраиваться было из-за чего. Нас всего двое, а навстречу вылезло нечто, против чего точно стоило бы собрать полноценную группу с танком, хилом, а желательно и с кучей контроля. Тварь по виду тянула на элитного монстра, каких обычно выставляют в данжах в качестве промежуточных боссов. И это не считая чуть ли не полусотни здоровенных скорпидов.

Издалека показалось, что это просто огромный черный скорпион с желтым брюхом. Метров этак пяти в длину, с широченным мощным хвостом и клешнями размером с автомобильный капот. Но потом передняя его часть приподнялась вертикально над землей, разворачиваясь в человекообразный торс с двумя руками и почти человеческой головой, вместо волос поросшей гривой длинных гибких игл. Помесь скорпиона и человека – как кентавр. Только этакий... скорпитавр?

Точнее, даже скорпитавриха, потому что человеческий торс, несмотря на то, что был почти полностью покрыт желто-серыми чешуйками, имел женские очертания и даже явно выраженные округлости на груди. Хотя насчет функциональности последних были сильные сомнения.

Рахага, королева скорпидов.

Системная подсказка рассеяла оставшиеся сомнения. Точно, дама. И похоже, с крайне скверным характером.

Скорпиды встретили повелительницу с куда большим энтузиазмом, чем мы с Кристиной – запрыгали на месте, заверещали, защелкали клешнями, раззадоривая друг друга.

– Ста-а-ас! – встревожено окликнула меня лучница. – Мне кажется, надо сваливать.

– Сможешь спрятаться? – не оборачиваясь спросил я, азартно разглядывая приближающееся чудовище.

– Куда – под землю? – издевательским тоном поинтересовалась девушка.

Она была права – укрыться сейчас особо и негде. Скорпиды взяли нас в плотное полукольцо, отрезая путь назад, и потихоньку теснили в сторону расщелины, из которой выползла королева. Пространство до самой этой дыры было открытое – растрескавшаяся от жары каменистая площадка без единого крупного камня.

– Тогда бежим!

– Куда?!

– Туда!

Прорываться через оцепление скорпидов с Эдж за спиной я не рискнул – я не смогу уследить за тем, чтобы ее не схватили. А если буду держать ее рядом – то не смогу нормально драться. Для того, чтобы орудовать посохом, простор нужен.

Так что, потянув за собой Эдж, я рванул вперед – напрямик на королеву, не обращая внимания на раздающиеся позади кровавадные вопли скорпидов.

– Я ее отвлеку! Беги к той скале!

«Та скала» представляла собой похожий на обломанный клык кусок песчаника, торчащий метрах в двадцати слева от входа в логово Рахаги. Скорпидов там поблизости не было – те, что собрались со всей округи, выступали сейчас этаким загонщиками для королевы. Так что шанс Эдж был – главное, проскочить мимо самого чудовища.

Мы бежали почти вровень, но потом Эдж обогнала меня и начала забирать левее. Зря. Рахага, быстро перебирая скорпионьими конечностями, развернулась в ее сторону и ринулась вперед.

Быстрый выпад правой клешней – и сердце у меня ёкает от испуга. Но Эдж все же не растеряла навыков – успела, не сбавляя скорости, прыгнуть вперед, уходя от удара длинным перекатом. Я же, наоборот, чуть замедлился, чтобы призвать Скользящий менгир. Появился он прямо передо мной, и я сразу же долбанул по нему, активируя Каменный таран. Поднимая за собой длинный шлейф песка и пыли, менгир устремился вперед, врубаясь с разгона в Рахагу. Силы удара не хватило, чтобы сбить ее с ног, но я на это и не надеялся. Главное, что чудовище отвлеклось от девушки и развернулось ко мне, яростно заклекотав и распушив иглы на голове. Эдж эти драгоценные несколько секунд не теряла – неслась со всех ног к спасительной скале.

Все, теперь должна уйти. Укроется там, уйдет в инвиз. Даже если скорпида нас сейчас догонят, у нее будет время спрятаться.

Сам я тоже мог легко сбежать. Волна скорпидов позади меня пришла в движение – чудовища ринулись за следом, но я легко их обгонял. И мог бы, оглушив их предводительницу чем-нибудь тяжелым, вслед за Эдж выйти из оцепления и дать деру.

Но зачем? Я ведь хотел нафармить побольше чистой Ци из монстров? Так вот она, целая гора. Бери, сколько сможешь унести. Главное – не переоценить свои силы. Умирать мне категорически нельзя – базовые характеристики уже приблизились к тем значениям, когда двухпроцентный штраф за смерть может отнять больше, чем получится заработать за несколько часов усиленного фарма мобов.

Признаться, вся надежда у меня была на посох. В схватках со скорпидами я уже оценил эффективность Хрустальной метки. А теперь не терпелось опробовать ее на каком-нибудь особо толстом мобе. В описании метки говорится, что она может суммироваться неограниченное количество раз, разгоняя урон от последующих ударов. Сколько ударов я смогу нанести по одиночной цели за тридцать секунд? С полсотни? Или больше? А ведь если атаковать умениями, эффектов будет накладываться еще больше. И вряд ли эта многоножка имеет в своем арсенале какую-нибудь магию, позволяющую рассеивать дебаффы. Значит, огребет по полной.

Полсотни ударов... Плюс двести пятьдесят процентов урона! Что с тобой станет, красавица, если под таким дебаффом ты получишь, к примеру, Адамантовыми когтями в рожу?

Вот только толпа этих краборуких за спиной нервнует. Они ведь вряд ли будут наблюдать со стороны, как я избиваю их королеву. В общем-то, должен отбиться – те же Обсидиановые жернова врублю, чтобы раскидать толпу. Откат у него в десять минут, но на то я и мастер четырех стихий, чтобы иметь кучу запасных вариантов. У меня целая куча умений, которые не позволят им наброситься всем сразу. Тот же Прорыв дамбы, Падающая скала... Да хоть бы и Хвост дракона.

Мысли эти стремительно проносились в голове, пока я продолжал бежать прямо на чудовище. Я подстегнул себя Всплеском, быстро сокращая дистанцию. Рахага вскинула передние скорпионьи конечности, раскрывая мне навстречу страшные клешни. Но я, ломая ей все шаблоны, прыгнул, подпружинив себя Прыжком лягушки и буквально перелетая над ней по дуге. Она засеменила лапами, пытаясь быстро развернуться. Однако с маневренностью у скорпионьей туши были явные проблемы.

Приземлившись, я погасил инерцию кувырком вперед. Развернулся и, не теряя времени, начал атаковать королеву скорпидов с фланга, стараясь передвигаться так, чтобы постоянно оставаться у нее сбоку, вне досягаемости клешней.

Скорпионий хвост, нависающий высоко над человеческим торсом Рахаги, дернулся, обрушиваясь вниз, будто огромная змея. Я довольно легко увернулся, даже Хвост ящерицы не понадобился, и успел пару раз ударить посохом по хвосту.

Бил я пока простыми ударами, к тому же вполсилы. Любой из ударов все равно исправно навешивал Хрустальную метку. Так что я примерялся к противнице, готовился к тому, чтобы выдать максимум попаданий за короткий отрезок времени, разогнать урон, а уже потом зарядить чем-нибудь мощным.

Рахага яростно завопила, и вдруг мои плечи и спину обожгло, будто огнем. Arrrrrgх, да чтоб её! Эта ссс... Эта самка скорпитавра изрыгнула из пасти целый фонтан какой-то едкой зеленоватой жижи, забрызгавшей все широким веером. Увернуться от этой пакости было сложно, тем более атака была неожиданной. Облитые участки кожи жгло, будто кислотой, и стереть её с себя не получилось – еще и по ладони размазал.

В ответ я обрушил на скорпионику целый град ударов – ярость сработала не хуже баффа на скорость. Спину продолжало жечь, и я на всякий случай скастовал Очищение – вдруг это не просто кислота, но еще и с ядовитым эффектом. Боль не утихла, но, кажется, двигаться стало легче.

Проблемы на этом не закончились – боковым зрением я засек, что окружившие поле битвы скорпиды тоже ломанулись в атаку. Разделяло нас метров пятнадцать-двадцать, так что долго ждать не придется.

От применения Всплеска, похоже, уши немного заложило, а какофония воплей скорпидов и их королевы чуть замедлилась и снизила тональность. Я же пошел ва-банк, не жалея зарядов Ци и надеясь на то, что благодаря мастерским бонусам часть умений проскочит бесплатно.

Свинцовый молот – и тонкие скорпионьи конечности королевы вдруг проседают под весом внезапно потяжелевшей туши. Комбо Ударов волны, заканчивающееся Водяным столбом, вслед за этим серия ударов бешено раскручивающимся «восьмеркой» посохом – слева-справа, слева-справа, слева-справа. Бью куда попало – по покрытым жестким хитином конечностям, по основанию хвоста, по спине – лишь бы набить Хрустальных меток.

Скорпиды уже совсем близко. Чтобы отшвырнуть двоих самых шустрых, далеко обогнавших основную толпу, бью Хвостом дракона. Набрасываю на себя Зеркальный щит. Потом – больше по наитию, чем по трезвому расчету – активирую все-таки Круг воздаяния Деваны. По земле от меня, вздымая клубы пыли, проносится невидимая волна, четко очерчивающая круг, внутрь которого попадаем мы с Рахагой и добрый десяток скорпидов. Остальные, будто наткаясь на невидимую преграду, останавливаются, а потом начинают и пятиться, наткаясь на напирающих сзади сородичей.

Ага, чуете? Защита самой богини природы – это вам не хухры-мухры.

Некоторые из скорпидов внутри круга все же набросились на меня – видно, совсем отчаянные. Эффект от воздаяния выглядел занятно. Вот ко мне устремляется страшная клешня с зазубренными, как у пилы, внутренними кромками. Даже успевает коснуться меня, едва не смыкаясь на левой ноге. Но тут же с алой вспышкой отбрасывается назад – будто ее током шарахнуло. На лапе скорпида сама собой появляется длинная глубокая рана, брызги крови из нее веером летят на песок. Еще одного, попытавшегося ударить меня острым краем клешни, как огромным кинжалом, попросту отбросило назад, будто от мощного тарана.

У меня был огромный соблазн активировать Зерно неоторимой силы и, превратившись в этакого колосса, просто растоптать всю толпу вместе с их королевой. Но умение имеет слишком большой откат, чтобы применять его без крайней необходимости. Так что я продолжал молотить Рахагу обычными ударами под Всплеском и еще дважды обрушивал на нее Свинцовый молот, не давая подняться. Каждый следующий молот заметно сильнее пригибал ее к земле, на третий раз она и вовсе хрястнула на пузо.

Прошло уже тридцать секунд? Сколько же эффектов я успел на нее навесить? Уже и со счета сбился. А, плевать.

Я приостановился, занося посох и активируя Хлещущую ветвь. Пять секунд, понадобившиеся на полную зарядку умения, тянулись, будто в замедленной съемке. Рядом со мной барахтались пытающиеся подняться скорпиды, остальные маячили стеной у границ защитного круга, так и не решаясь его пересечь. Верещала, изогнувшись дугой, человеческая половина Рахаги...

Удар! Посох обрушился на скорпионий панцирь королевы, с хрустом проламывая толстый хитин и уходя глубоко в вязкую плоть. Не уверен, что у чудовища был хребет, но если бы был – наверняка его бы в месте перелома раздробило на мелкие осколки. Вскочив на спину твари, я добавил Ударом волны по ее человеческой половине, угодив по заросшему длинными иглами затылку. Возможно, это было уже лишним, но когда имеешь дело с такими монстрами, лучше перестраховаться.

Протяжный вопль боли от удара прервался резко, будто кто-то вырубил звук. Скорпиды же, наоборот, заверещали с удвоенной силой. Но, вопреки моим ожиданиям, не бросились на меня, а напротив, прыснули во все стороны, прячась по щелям, как тараканы. Еще немного – и все стихло. Единственным громким звуком был скрежет огромных скорпионьих клешней, которыми Рахага продолжала конвульсивно подергивать какое-то время.

Королева была мертва – это было видно по свечению Ци, окутывающему ее тело и постепенно собирающемуся в одну точку. Еще немного – и трофейная светящаяся сфера подлетела ко мне. Снова в основном стихия Земли. Ладно, надо брать. Живучесть лишней не бывает. Может, и в Бездне пригодится.

Следуя игровой логике Артара, мне стоит спуститься в ту расщелину, из которой вылезла Рахага – там могут храниться какие-нибудь сокровища, награда за победу над опасным именным монстром. Наверняка еще и квесты, завязанные на убийство Рахаги, имеются, но искать их уже поздно.

Я огляделся. Эдж не было видно – похоже, ушла в инвиз. Зато взгляд остановился на одиноком силуэте вдалеке, на кромке обрыва над каньоном. На этот раз сомнений не возникало – это человек. Закутанный с головы до ног в просторное тканевое одеяние, колышющееся от ветра. На голове – что-то вроде тюрбана, часть ткани с которого закрывает и лицо. Оружия у него не было видно, маунта тоже. Позади незнакомца я разглядел четырехгранную стелу менгира Возврата.

Скорее всего, тот же самый наблюдатель, которого мы засекли чуть раньше. И те эманации Ци, что я почувствовал тогда – это заклинание Возврата. Этот тип явно хорошо знаком с расположением менгиров, так что телепортировался сюда, чтобы обогнать нас. Вот только зачем?

– Я могу попробовать достать его отсюда, – раздался голос Эдж в паре метров от меня, под самым боком мертвого чудовища.

От неожиданности я даже вздрогнул. Уже успел отвыкнуть от этих ее фокусов. И ведь как тихо подобралась-то...

– Тут метров сто пятьдесят, он вряд ли успеет среагировать, – продолжила девушка. – У меня будет всего одна попытка, потому что выстрелом собью себе инвиз. Но обычно мне одной стрелы достаточно.

– Он нам ничего плохого не сделал, – пожал я плечами. – Но, может, метку свою сможешь набросить?

– Нет, дальности не хватает.

– Ну и черт тогда с ним. Пойдем лучше спустимся в логово этой красавицы.

Будто расслышав наш разговор, странный соглядатай, наконец, развернулся и зашагал прочь от края обрыва, к менгиру. Эдж сбросила инвиз и, брезгливо поморщившись, оглядела труп Рахаги.

– Ты точно хочешь туда спускаться? А вдруг там какая-нибудь пакость типа яиц? Я терпеть не могу всю эту... насекомость.

– Как-как? – усмехнулся я. – Насекомость?

– Ты прекрасно понял, о чем я. Личинки всякие, яйца, слизь... бррр!!

– О, ну тогда тебе повезло, что не знаешь, как дрэки рождаются, – сказал я, спрыгивая с трупа чудовища.

Эдж тем временем, вопреки собственным словам о том, что она терпеть не может подобную живность, внимательно оглядывала Рахагу. Особенно ее заинтересовал хвост скорпитавра. Настолько, что она даже присела и принялась ковыряться в нем кинжалом.

– Помочь? – без особой охоты предложил я.

– У тебя есть что-нибудь острое? Хочу отрезать эту штуку. Главное, не повредить.

Она указала на острие скорпионьего хвоста, окруженное вздувшимися, как бурдюки, мешочками с ядом. Ах, да, она же знает толк в таких вещах.

Я скептически оглядел жало. Мелькнула мысль врубить Адамантовые когти, но умение это не очень подходит для аккуратной работы. Кинжалы-саи самой Эдж здесь тоже не помогут – клинки у них почти круглые в сечении, заточены на колющий урон. Здесь бы хороший меч, а еще лучше – топор. Рубануть пониже жала. Хвост там толщиной с мое бедро, и хитиновые пластинки тонкие, больше похожи на чешую.

Хм! А ведь есть у меня кое-что реально острое. Надо попробовать.

Метательное кольцо Шепот смерти я добыл давным-давно, еще в первые дни знакомства с Артаром, и с тех пор не расставался с ним. Сам по себе артефакт был средненькой ценности, но я к нему как-то привык. Потом у меня появилась альтернативная версия метательного оружия – кинжалы-кунаи, призываемые умением Серебряные иглы. Одно время я даже подумывал, нужен ли мне вообще чакрам. В итоге решил, что все же нужен. Кунаи хороши – их можно спамить десятками, и урон их по мере прокачки умения неплохо растет. Но хорошо иметь в арсенале и что-нибудь помощнее, и не тратящее заряды Ци.

В конце концов, я тоже отдал чакрам Джанжи на полную переделку, попросив придумать, как сделать чакрам эффективным не только против небронированных целей. И он придумал. Правда, от первоначального предмета ровным счетом ничего не осталось, кроме созвучного названия.

Я достал новое оружие из ячейки. Эдж заинтересованно обернулась, с долей опаски поглядывая на жутковатую штуку у меня в руках.

В новом артефакте Джанжи совместил традиционное ксилайское метательное оружие и свои увлечения алантскими технологиями. Это по-прежнему было кольцо с изогнутой рукояткой для хвата посередине. Но по краю оно ощерилось блестящими адамантитовыми зубцами, торчащими из глубокого паза, идущего по всей внешней окружности. Само кольцо и особенно рукоять получились толще и массивнее, чем у прототипа, потому что скрывали внутри какие-то мудреные механизмы.

Чакрам «Рычание смерти». Класс оружия: метательное. Материал: титан, лунное серебро, бронза, адамантит, эфирные батареи. Тип: крафтовый, мастер Джанжи Хэ. Свойства: Бумеранг – после броска оружие возвращается в слот быстрого доступа через 15 секунд. Жгучее серебро – наносит тройной урон нежити, оборотням, вампирам, демонам. Эфирный ротор – при броске включается ротор, приводящий в движение зубцы чакрама. Частота вращения – 1200 оборотов в минуту, продолжительность – 10 секунд, перезарядка – 60 секунд. Функция может активироваться вручную.

– Посторонись-ка, – подвинул я Эдж и, поудобнее разложив хвост на земле, примерился к нему новым инструментом. – Уф, ну, поехали!

Когда я нажал тугую кнопку на рукояти, чакрам зарычал как заправская бензопила, а адамантитовые зубья по его краю слились в сверкающую полосу. Я, не теряя времени, полоснул им по хвосту скорпитавра, погружая ревущий диск в плоть, насколько позволяла рукоятка. Соппротивления почти не почувствовал – зубцы чакрама легко прошли сквозь хитиновую чешую, кожу, мясо, выбрасывая вперед длинную струю мелких брызг. Эдж, едва не угодив под этот фонтан, отпрыгнула в сторону.

Мне достаточно было сделать два глубоких надреза по бокам и один посередине, чтобы кончик хвоста Рахаги повис на тонких лохмотьях. Потом заряд ротора иссяк, но зубчатое кольцо еще какое-то время продолжало вращаться по инерции.

– Готово! – удовлетворенно кивнул я, с некоторой долей безразличия оглядывая изгвазданный в крови диск. Одно хорошо – функция самоочистки у него тоже должна быть. Надо только спрятать обратно в ячейку быстрого доступа.

И только сейчас я обернулся Эдж. Та, как отпрыгнула в сторону от завизжавшей пилы, так и застыла в странной позе, с округлившимися от испуга глазами и перекошенным лицом.

– Это. Что. На хрен. Такое?! – наконец, выдавила она, приходя в себя.

– Ну... это моя новая пила, – осторожно ответил я, прикидывая, не забрызгал ли я ее ненароком. Вроде нет. Иначе мне пришлось бы худо.

– А это вообще законно? – не сводя взгляда с очередного шедевра ксилайского гения, спросила ассасинка. – Мне кажется, не стоит светить эту штуку перед другими игроками. Это же читерство какое-то.

– Читерство в Артаре невозможно. Да и вообще – артефакт создан неписем-ремесленником, с применением имеющихся в игре технологий.

– Ага, ты это админам будешь рассказывать! – саркастически усмехнулась ассасинка. – Красные капюшоны, как ты помнишь, тоже любили всякие такие штучки. И тоже создавали их с помощью того, что есть в игре.

– Да ну тебя! Ты просто завидуешь, – буркнул я, пряча чакрам.

Она, конечно, права. Но, в конце концов, я в Бездну собираюсь. А против тамошних аборигенов все средства хороши. Я-то знаю, сам видел.

А вообще – недооценил я обновку. Надо было попробовать ее на Рахаге. Один удачный бросок – и, может, не пришлось бы тратить время на ближний бой. Эта летающая циркулярка теперь запросто и башку любому монстру может срезать одним движением. При должной меткости, конечно. Или везении.

Я помог Эдж окончательно отделить жало Рахаги от хвоста, и ассасинка, безразлично морщась, спрятала неаппетитный трофей в инвентарь.

Скорпиды, напуганные поначалу гибелью королевы, начали потихоньку снова выбираться из своих убежищ. Пока что робко – если это слово вообще можно применить к подобным страшилищам. Но скоро они явно осмелеют и опять бросятся в атаку.

Мне, если честно, тоже не очень-то хотелось лазать по подземельям, но это была возможность на время спрятаться от палящего солнца. Я уж не надеялся, что внизу будет прохладнее, но хотя бы в глаза так светить не будет.

– Давай взглянем хоть одним глазком, – предложил я, зашагав все-таки к пещере. – Если окажется, что там не очень уютно или что ходы ведут слишком глубоко – вернемся.

Эдж нехотя последовала за мной.

– А еще – сразу вернемся, если там воняет! – предупредила она.

Не воняло. И вообще на удивление было сухо, прохладно и даже по-своему уютно. Неровный разлом в каменистом днище каньона только издали выглядел обычной дырой в скале. Стоило спуститься в него глубже, как обнаружилось, что это часть какого-то древнего рукотворного сооружения. Вниз вела полуразрушенная, но еще вполне функциональная лестница с широкими ступенями, по бокам от нее сохранились остатки украшений – каменных чаш, обломков массивных постаментов и даже статуй, вырезанных из светлого камня. Лестница вела в обширный зал с остатками колоннады и круглым возвышением по центру. Свет пробивался сквозь широкие трещины в потолочном своде и выхватывал из темноты остатки былой роскоши. Лучшее всего сохранились барельефы в верхней части стен – там даже можно было разглядеть человеческие силуэты.

– Занятная архитектура, – пробормотал я, оглядывая залу. – Древняя. Но не похожа на алантскую.

– Не знала, что ты такой знаток, – улыбнулась Эдж. Она, оказавшись здесь, заметно повеселела. Наверное, как и я, рада была отдохнуть от солнца. Да и выглядело подземелье куда лучше, чем можно было ожидать.

– Похоже на какой-то храм, – предположила она, когда мы дошли до центра залы. – Или дворец. По крайней мере, выглядело это все довольно величественно.

– Угу. До того, как тут обосновались скорпиды, – проворчал я.

Внизу от барельефов и прочего наследия древних зодчих почти не осталось следа – пол сплошняком покрывал слой грязного песка, а вдоль стен лепились одна к одной конструкции, похожие на раздутые термитники. Построены они были, судя по всему, из того же песка, спементированного какой-то клейкой субстанцией. Стенки в несколько сантиметров толщиной относительно легко разбивались посохом.

– Ой, лучше не трогай! – скривилась Эдж, когда я расколупал один из таких термитников и наружу вывалились несколько крупных кожистых яиц размером с мяч для регби. – Мне кажется, лучше проверить вон тот угол. Там что-то вроде трона.

Она оказалась права. Дальний край залы, похоже, служил лежбищем Рахаги – здесь высилась целая гора обглоданных костей и черепов, сложенных в некое подобие огромного гнезда, внутренности которого были выложены шкурами. Здесь же мы обнаружили каменный саркофаг без крышки.

– У, да это не скорпиониха, а сорока какая-то, – усмехнулась Эдж. – Все блестящее в гнездо тащит.

Вытанув со дна саркофага длинное ожерелье из серебристых монет, она стряхнула с него пыль и тенета. Прикинула на себя, кокетливо повертелась из стороны в сторону.

– Ну как?

Я в содержимое сокровищницы заглянул лишь мельком, и оно меня изрядно разочаровало. Зря только время теряем. Обычная для подобных сундуков гора всякого барахла – самородки драгоценных металлов, рандомное оружие, бижутерия, ингредиенты для крафта. Знание Ци подсвечивало мне зачарованные вещи, но ничего выдающегося во всей этой куче не было, иначе сияло бы, как светодиодный фонарик. А собирать все это барахло просто ради продажи за золото смысла нет. В золоте я сейчас практически не ограничен. Даже не помню, сколько лежит на счету в банке Золотой гавани. Плюс в моем распоряжении вся бездонная казна Маверика.

А вот Крис все-таки кое-что присмотрела для себя. Выглядела она, как во время шопинга в торговом центре – придирчиво осматривала каждую вещь и выносила вердикт, либо отправляя ее в инвентарь, либо откладывая в сторону.

Я не торопил ее. Во-первых, раз уж я заграбастываю себе львиную долю опыта, пусть хоть при дележе добычи ни в чем себе не отказывает. А во-вторых, с первых минут нахождения в этом подземелье меня одолевало какое-то смутное предчувствие. Или ощущение. Я даже не сразу понял, что именно меня беспокоит. Не то какой-то странный запах, не то звук, не то...

Да, точно! Звук. Тонкий, на пределе слышимости. Будто отзвуки потревоженной струны. Я уже и позабыл это ощущение. Так бывает, когда находишься поблизости от Источника. Я огляделся, но знакомого столба света не увидел. Подземная зала была не так уж велика – ее вполне можно было окинуть взглядом с одной точки. И дополнительных проходов видно не было. Странно...

Я уселся на пол и запустил полноценный цикл Медитации. Все равно надо было обновить баффы.

Медитация дала неожиданный эффект. Пространство залы осветилось, разрушенные барельефы и статуи замерцали голубоватыми силуэтами, похожими на почти прозрачные голо-

граммы, достраивающие эти объекты до первоначальной формы. Судя по ним, когда-то эта зала действительно выглядела очень помпезно и величественно. Композиция строилась вокруг возвышения в центре, которое представляло собой массивную каменную шайбу метров пяти в диаметре, сплошь покрытую искусной резьбой, сейчас почти стершейся и засыпанной песком. Вокруг нее высились статуи. Сидящие человекообразные фигуры...

Присмотревшись к статуям, я едва не вскрикнул в голос. От волнения медитация сбилась, и морок моментально слетел.

– Что с тобой? – встрепелась Крис.

– Все в порядке, – пробормотал я. – Разбирай пока трофеи, мне нужно... осмотреться. Дай мне пару минут.

Я добрался до большого дискообразного подиума в центре залы. Видение не обмануло – под слоем пыли и песка действительно скрывались глубокие борозды, прорезанные в камне. Чтобы очистить всю плиту, понадобилась бы хорошая метла и часок-другой времени, но общая канва рисунка более-менее просматривалась. Круг делился на шесть секторов, щели между секциями оказались глубокими, будто стыки между толстыми плитами. В центре подиума было небольшое полусферическое возвышение – словно баскетбольный мяч утонул в плите, выглядывая над поверхностью самым краешком.

Перед тем, как снова погрузиться в медитацию, я постарался успокоиться и воспринимать увиденное отрешенно.

Снова свет, снова вспыхнули голубоватыми призраками очертания разрушенных статуй. Сейчас они окружали меня. Сидящие в позе лотоса, склонившие головы к центру площадки, бесстрастно глядящие перед собой черными провалами глазниц.

Бакхо. Древние ксилайские герои, основатели Кси. Время разрушило даже камень, из которого были вырезаны их статуи. Но сами бакхо продолжали незримо присутствовать здесь. Что же они охраняют?

Я взглянул на пол. Рельефный рисунок на нем светился голубоватыми линиями, так что я прекрасно видел его даже сквозь слой пыли. В глаза сразу бросились крупные иероглифы, по одному на сектор.

Вода. Дерево. Металл. Земля. Огонь. Пять стихий. И искусные изображения их символов. Черепаха с обвившейся вокруг нее змеей. Дракон. Тигр. Единорог. Феникс. Под каждым из них – еще один иероглиф, повторяющийся. Мастер. Шестой сектор украшало изображение ксилая с рысьими кисточками на ушах. А в центре...

Меня снова вышибло из медитации, потому что от волнения сердце в груди колотилось как пулемет. Но я успел увидеть это. Будто маленькая яркая звезда, светящаяся даже сквозь толщу камня.

– Стас, ты чего? – Кристина стояла рядом, и во взгляде ее читалось искреннее беспокойство. —

Я вскочил, лихорадочно озираясь. Неужели...

– Прекращай уже! – не унималась девушка. – Ты тарачишься в голый пол, как будто видишь что-то такое, чего другие не видят. У меня в детстве кот так делал, я пугалась этого до чертиков!

– Помоги-ка мне, – вместо ответа буркнул я, увлеченно бегая по подиуму и пытаюсь движениями подошв соскрести толстый слой слежавшейся пыли. – Подчисти вон там. И вон там.

Она нехотя поковыряла носком сапога в указанном мной месте. Сам я упал на колени, очищая плиту ладонями.

– Есть!

Иероглиф воды. Я обернулся к Эдж. У той под ногами – знак Металла...

– Какие-то знаки... Головоломка? Думаешь, тут вход в какую-нибудь скрытую сокровищницу.

– Что-то вроде того.

И что дальше? Я не вижу никаких кнопок, рычагов или чего-то, с чем можно взаимодействовать. Только эта толстенная плита, наверняка еще и укрепленная невидимым магическим барьером. Как его снять?

Напрашивался простейший вывод. Но самый простой ответ – порой и есть верный. Стоя на коленях, я занес кулак для удара, целясь прямо в иероглиф.

Удар волны!

Стукнул несильно – разбивать незащищенные костяшки о камень не хотелось. В точке удара мелькнула голубоватая вспышка, сопровождаемая дрожанием воздуха, похожим на расходящиеся по воде круги. Иероглиф же вспыхнул изнутри, засиял, подсвечивая меня снизу.

– Работает! – воскликнула Эдж.

Я бы и сам запрыгал от радости, если бы не следующая догадка, от которой, наоборот, захотелось взвыть и заколотить кулаком по полу уже в полную силу.

– Работает... – вздохнул я, поднимаясь на ноги.

– И? Что-то не так?

– У меня пока силенок не хватает. Открыть эту штуку сможет только мастер пяти стихий.

– Обидно. Ну, ничего, зато ты теперь знаешь, где искать. Вернешься сюда позже.

– Да, конечно... Ты закончила? Идем дальше?

Она пожала плечами, и мы двинулись к выходу. Оглянувшись, я увидел, что активированный иероглиф Воды медленно угасает, будто затухающая свеча.

– И что там? Что-то реально ценное? – спросила Эдж.

– Я не знаю точно. Но думаю, что да. Это... хрустальное зерно. Классовый артефакт, из уникального набора...

Я запнулся, потому что объяснения эти выглядели как-то слишком... буднично. Напоминали, что речь всего лишь об игре. Хотя для меня эта находка имела куда большее значение, чем... Даже не знаю. Чем найти клад в реале.

– Не расстраивайся, – мягко улыбнулась Эдж.

– Да я наоборот рад до чертиков! – рассмеялся я в ответ и, притянув ее за талию, звонко чмокнул в шею. – Ты просто не понимаешь, что значит эта находка. Она значит, что все это – не просто легенды. Он действительно существует! Хрустальный путь...

Глава 5. Пирамида Хумая

Остаток пути до алтаря Алого феникса выдался относительно спокойным. Дно долины постепенно забирало вверх, и в итоге мы вышли обратно в песчаную пустыню. Солнце светило в спины, отбрасывая длинные тени. Жара, правда, не спадала, но мы уже, кажется, начали привыкать.

По дороге Эдж расспросила меня про тайник, найденный в логове королевы скорпидов, про связанные с ним легенды. К моему удивлению, она здорово заинтересовалась этой темой. И вскоре выяснилось почему.

– Знаешь, я до этого как-то скептически относилась ко всем этим легендам, которые рассказывают неписи, – задумчиво произнесла она. – Обращала внимание только на те разговоры, по итогам которых непись конкретный квест выдает. А про остальное думала – а, пустая болтовня, для антуража.

– Да я, в общем-то, тоже. Просто со временем, пока общался со своим наставником, начал вникать. И выяснилось, что все не так просто.

– Это здорово, конечно, что у тебя отдельный наставник. У ассасинов с этим сложнее. Азы профессии получаешь в Гараксе. Там в нескольких бандах на выбор есть неписи, дающие стартовые классовые квесты. Они потом открывают доступ к торговцам ядами и всяким снаряжением, к тренерам, которые учат особым приемам. Чем дальше, тем сложнее, правда. Нужно фармить репутацию у Банд и эти их черепа...

– Да, я слышал. Особые монеты?

– Угу. У Банд своя тайная валюта, и многие товары, квесты или умения можно получить только за нее. А получить эти монеты не так-то просто – нужно выполнять особые квесты, которые еще и разыскать надо для начала. Мне через какое-то время все это наскучило. К тому же у меня же свой стиль. Мне, кроме инвиза, меток и ядов, ничего особо не надо. Все остальное решает лук.

– Мне можешь не рассказывать, – усмехнулся я. – Наше знакомство с этого и началось. С твоей стрелы между моих лопаток.

– Кто старое помянет... Но я к чему все это начала рассказывать-то: в Бандах ходят легенды о каком-то Ордене Тени, поклоняющемся близнецам Селене и Ноктис. Ноктис – бог ночи, Селена – богиня лунного света. Никаких конкретных квестов, связанных с ними, я не находила. И даже не слышала, чтобы кто-то другой находил...

– Такой информацией игроки делятся неохотно. На форумах обычно обсуждаются только самые попсовые вещи, про которые и так все знают.

– Угу. Геймерская солидарность в Артаре не в чести. Конкуренция слишком высокая. Но кое-что начало всплывать. Совсем недавно. Я просто полазала по форумам на днях, раз уж ты меня уговорил вернуться...

– И что? Кто-то все-таки отыскал Орден?

– Нет, но много разговоров о мощных ассасинских артефактах. Недавно на аукционе кто-то продал шмотку из сета Селены за какие-то совсем уж бешеные деньги. И вот теперь я думаю – а может, и легенды об Ордене Тени – тоже правда...

– Наверняка. Думаю, для каждого класса или хотя бы для каждого архетипа разработчики добавили такой эндгейм-контент. И специально сделали путь к нему таким неочевидным.

– Для самых настырных, – усмехнулась Эдж.

Некоторое время мы шли молча. И вдруг ассасинка ни с того ни с сего раздраженно пнула подвернувшийся по пути камень.

– Ну вот! Теперь ты и меня заразил. Мне уже тоже хочется первой разыскать этот чертов Орден. Правда, я кучу времени потеряла из-за учебы. Если кто-то уже добыл одну из частей сета Селены – значит, здорово продвинулся в поисках...

– Не факт, – обнадежил я ее. – Если вещь эта была продана на аукционе – значит, владельцу она не нужна. Скорее всего, он получил ее случайно. Может, он вообще не ассасин.

– Возможно...

– И вообще, по моему опыту, в таких квестах время ничего не значит. Порой все решает одна-единственная вовремя пришедшая догадка. Или везение... О, кстати, похоже, мы уже почти пришли.

Мы перевалили гребень высокого бархана и по ту сторону увидели возвышающуюся над песками статую огромной птицы, раскинувшей крылья. Она была высечена из грубоватого песчаника и основательно изъедена ветрами, однако основные контуры сохранились.

Сама по себе статуя не отличалась реалистичностью. Голова птицы получилась чересчур большой, могучий хищный клюв был таких размеров, будто мама-орлица согрешила с туканом. Крылья размахом метров пятнадцать и развернуты в вертикальной плоскости, загибаясь чуть вверх. Сидел феникс на толстом каменном кольце, похожем на мельничный жернов, обхватив его мощными когтистыми лапами.

К статуе вели высеченные в песчанике ступени, нижние из которых тонули в песке.

– Ты ведь, кажется, говорил, что мы идем к какой-то пирамиде? – спросила Эдж.

– Да. Пирамида Хумая. Это она и есть. Основная ее часть погребена под песком. Остался только этот алтарь на верхушке. Туда-то мне и надо.

– А кто такой Хумай?

– Не знаю, – пожал я плечами.

Карабаться к алтарю Эдж отказалась – устроила привал у подножия лестницы. Я же, пообещав, что постараюсь не задерживаться, взбежал по выщербленным ступеням.

Наверху оказалась небольшая квадратная площадка, расположившись на которой в позе лотоса, я окинул взглядом статую феникса. С этого ракурса она выглядела особенно величественно. Под ногами ее возвышались три неглубоких каменных чаши, похожие на исполинские кубки. На дне каждой темнели горстки каких-то костей и пепла.

Я прикрыл глаза и слился с течением Ци. Медитация, как это часто бывает, преобразила окружающую меня обстановку. По статуе феникса прошла едва заметная рябь, мгновенно отреставрировавшая ее до исходного состояния. Оказалось, что когда-то песчаник был ярко раскрашен – перья величественной птицы переливались оттенками красного, желтого, оранжевого. Внутри каменного кольца обнаружилось еще одно, медленно поворачивающееся, с какими-то светящимися рисунками на нем. Над чашами перед статуей вились языки призрачного пламени.

Когда исполинская птица успела повернуть голову и уставиться на меня своими горячими глазищами, я даже не заметил. Лишь вздрогнул от раскатистого, пробирающего до костей голоса.

– Хумай внемлет. Зачем ты пришел, адепт Пути?

– Я паломник. Пришел, чтобы учиться. Я хочу овладеть стихией Огня.

– Хумай видит. Да будет так. Подойди.

Я медленно поднялся и сделал несколько шагов вперед к центральной, самой большой чаше.

– Тот, кто хочет познать огонь, должен быть готов, – пророкотал феникс. – Погрузи руку в пламя. Познай его силу.

Предложение, прямо скажем, не из заманчивых. Пламя, выходящее над чашей, хоть и было призрачным, синевато-фиолетового оттенка, обжигало почти как настоящее – это я чувствовал, даже находясь в шаге от него. Однако мне ли пугаться таких испытаний. Я однажды

забрался по раскаленной каменной стене, обжигая ладони до костей – и это только ради того, чтобы открыть один из навыков школы Металла.

Я вытянул правую руку ладонью вниз, почти по локоть погружая ее прямо в огонь. Боль набросилась жадно, будто голодная кошка, вонзила тысячи мелких клыков под кожу. Стоило огромного труда не отпрянуть, а наоборот, вопреки всем инстинктам и рефлексам, шагнуть еще ближе к огню – так, что его бесплотные языки почти коснулись моей груди.

Тигр на правой руке бесновался, скаля клыки и мотая головой, будто его мучили десятки невидимых злющих ос. Стихия Металла не в ладах с Огнем. Но с левой рукой было бы еще хуже – Огонь сжигает Дерево.

Боль не то чтобы отступила, но стала терпимой. К тому же визуально призрачный огонь не причинял мне вреда, да и урона, похоже, не наносил. Будь это настоящий костер, кожа давно бы пошла волдырями, полопалась и почернела.

– Ты готов, – прогремел надо мной голос, и мне показалось, что в нем проскользнуло уважение. – Ты знаешь силу огня. Познай же его мудрость!

Одно за другим передо мной начали вспыхивать системные уведомления.

Вы изучили атакующее умение Печать огня.

Вы изучили атакующее умение Печать ожога.

Вы изучили атакующее умение Печать искр.

Вы изучили защитное умение Печать пепла.

Вы изучили защитное умение Печать вспышки.

Вы изучили защитное умение Огненный ореол.

Что ж, малый джентльменский набор – три атакующих, три защитных. Чтобы изучить больше, нужно звание мастера и доступ к дополнительным классовым квестам. Впрочем, мне бы хоть с основными наборами-то разобраться. Когда их пять, а не один – глаза уже начинают разбегаться. А ведь каждое умение еще и прокачивать нужно, и после определенных рубежей развития оно приобретает дополнительные свойства... Уф, тут работы – на годы вперед. Не зря Бао говорил, что получение ранга мастера той или иной школы – это лишь первая ступень на пути к реальному овладению стихией.

Я, наконец, отступил от алтаря, и наваждение исчезло – будто порывом ветра сдуло. Огненный феникс снова стал грубоватым и сильно потрепанным временем изваянием, а в каменных чашах высились лишь горстки пепла. Однако я еще не получил всего, за чем пришел.

Дубль два.

Вернувшись на прежнее место напротив статуи, я снова уселся на нагретый солнцем камень, сосредоточился и погрузился в медитацию.

– Хумай внимлет, – тем же тоном ответил феникс. – Зачем ты пришел, адепт Пути?

– Я хочу стать мастером стихии Огня. Я готов приступить к испытаниям.

– Самонадеянно. Однако каждый сам выбирает свой путь. Чтобы стать мастером Огня, нужно спуститься в глубины пирамиды. И пройти лабиринт.

– Как это сделать?

– Принеси дары Хумаю. Дары станут ключом.

Пламя над чашами взвилось столбами и, задержавшись в таком состоянии на несколько секунд, снова опало.

– Что за дары?

– Пусть это решит судьба. Вращай колесо.

Колесо?

Внутренняя часть кольца, на котором сидел феникс, снова вспыхнула, на нем проявились светящиеся рисунки. Приглядевшись, я увидел, что изображают они различных животных. Точнее – монстров. Вон, сверху, скорпион с человеческим торсом. Очень похож на Рахагу.

– Ты готов?

– Да.

Я поднялся и снова подошел к статуе. Никакого рычага или кнопки я не увидел, поэтому просто коснулся каменного колеса кончиками пальцев. Оно пришло в движение, с рокотом и срезетом, будто перемалывало крупные зерна. Вращалось не очень быстро, я успевал рассмотреть выгравированных на нем монстров, подсвеченных оранжевым сиянием.

Остановилось колесо неожиданно, и символ, оказавшийся в верхней его части, между лапами феникса, вспыхнул ярче. Остальные, наоборот, на время потухли.

– Первый дар. Зуб Висса, черного василиска.

На рисунке свилась в тугие кольца змееобразная тварь с толстенным туловищем и рыбьим гребнем на спине.

Я снова коснулся колеса. Во второй раз выпало крылатое чудовище с птичьими лапами и женским телом.

– Второй дар. Коготь Варуды, королевы гарпий.

Это даже кстати. Насколько я знаю, марраканские гарпии облюбовали западную часть пустыни, в районе каньона Стервятников. И как раз в тех краях я и буду готовиться к появлению Псаммофиса.

Ну, и третья попытка...

На этот раз не то художник спасовал, пытаюсь изобразить монстра, не то сам монстр выглядел странно – будто большая его часть представляла собой клубы дыма или песчаные вихри, сквозь которые просвечивались развевающиеся лохмотья или что-то вроде бинтов, которыми обматывают мумии. Единственное, что можно было разглядеть более-менее четко – это непропорционально большие ладони с огромными кривыми когтями и безгубую пасть, усеянную двумя рядами длинных, больше похожих на заостренные деревянные колья, зубов.

– Третий дар. Коготь Лимоса, Пожирателя жизни.

Одновременно с ударом невидимого гонга мне пришло системное сообщение.

Вы активировали классовый квест «Лабиринт Хумая». Чтобы получить доступ к испытанию на звание мастера стихии Огня, бросьте в чаши у алтаря Алого феникса три дара: зуб Висса, коготь Варуды и коготь Лимоса. Это откроет вход в лабиринт. Внимание! На прохождение испытания дается одна попытка. При неудаче квест можно взять повторно не ранее, чем через 30 игровых дней.

Как и говорил Бао, ничего сложного. Все классовые квесты на звание мастера стихии строятся примерно по одной схеме, за исключением, пожалуй, школы Металла. При должном упорстве и везении можно выполнить каждый за несколько игровых сессий – лишь бы силенок хватило. Но, думаю, уж с тремя именными монстрами-то я справлюсь. Главное, их разыскать. Но и с этим особых проблем нет. В кои-то веки меня никто не подгоняет и впереди достаточно времени.

И снова морок спал – объявив свои условия, Хумай застыл безжизненным изваянием. Не любит болтать попусту. Да не больно-то и хотелось.

Я вернулся на место. Времени прошло совсем немного, Крис подождет. Надо глянуть, что за умения добавились. Уже по названиям понятно, что у школы Огня специфичная механика. Какие-то печати...

Что ж, разберемся. Что у нас в наступательном арсенале?

Печать огня. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наделить свое оружие на время боя силой огня. Может наноситься на кулаки, на концы посоха и т.д. Удары наносят дополнительный огненный урон, пропорциональный показателю Интеллекта монаха, умноженному на коэффициент 0,05. Этот урон сочетается с уроном от других умений и получает модификаторы от Знания Ци экспертного уровня и выше. Продолжительность эффекта – 120 секунд. Уровень – 1. Прогресс: 0/20

Я не удержался и применил умение прямо на голых кулаках. Призванное пламя было таким же, как в каменных чашах во время явления духа Хумая – блеклым, сине-фиолетовым, но обжигающим. Умение, безусловно, полезное, а самое главное – простое и универсальное. Добавить ко всем своим атакам дополнительный урон на весь бой. Кто же от этого откажется, тем более всего за один заряд Ци? Плюс еще и модификатор... Что там у нас... Огонь сжигает Дерево. Значит, снижение показателя Живучести противника. Единственный минус – размер этого урона завязан на показатель Интеллекта, а он у меня не блещет – чуть больше трех сотен, уже с учетом всех баффов и снаряжения. Значит, сколько даст мне эта Печать огня? Пятнадцать единичек?

Впрочем, а чего я хотел? Умение первого уровня, и коэффициент урона будет расти по мере развития. Зато действует-то эффект долго – надо ведь как-то компенсировать монаху школы Огня, вкладывающемуся в Интеллект, недостаток остальных характеристик, гораздо более важных в ближнем бою. Если разогнать урон от Печати огня хотя бы раза в три, удары обычного посоха будут уже сравнимы с ударами горящим факелом.

Печать ожога. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на противника дебафф, на 60 секунд усиливающий урон от огня на 20% и любой другой урон – на 10%. Эффекты от нескольких наложенных печатей суммируются, но время действия каждого из них рассчитывается с момента наложения. Весь дополнительный урон является уроном от огня. Уровень 1. Прогресс: 0/20.

Теперь понятно, откуда Джанжи взял механику Хрустальной метки для моего нового посоха. Эффект очень похожий. И если сочетать оба дебаффа – можно еще больше разогнать урон. Выглядит заманчиво. Из-за того, что у меня изучена целая куча умений из разных школ, и я частенько применяю в бою большинство из них, я не успел прокачать ни одно из них до высоких уровней – как те монахи, что сконцентрировались на одной школе и нескольких базовых умениях. Но с помощью таких дебаффов я смогу компенсировать отставание. По крайней мере, в самом уроне, без учета дополнительных эффектов.

Печать искр. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на противника печать, которая копирует весь входящий урон. Затем монах взрывает ее одним из очередных ударов. В момент взрыва печати весь накопленный урон переходит в огненный и наносится противнику мгновенно. Если монах не взрывает печать вручную, взрыв происходит автоматически, когда истечет время действия печати. Однако при этом печать нанесет противнику только половину накопленного урона. Печать можно сбить умениями, рассеивающими негативные эффекты. Кроме того, некоторые виды магической защиты могут препятствовать наложению печати. Время действия печати – 60 секунд, коэффициент копирования урона – 0,25. Уровень 1. Прогресс: 0/20.

Тут я немного подвис, даже еще раз перечитал описание умения. Прием специфичный, и есть немалый риск потратить заряд Ци впустую или с минимальным выхлопом. Но при удачном применении он превращается в то, что на геймерском сленге называется нюком. То есть можно нанести огромный урон мгновенно и неожиданно. И никакой хил не спасет. А уж какая тут может быть синергия с предыдущим умением и моими Хрустальными метками...

Чувствовал я себя, как заядлый вояка, которому дали потестировать образцы экспериментального вооружения. Не терпелось найти достойного противника, чтобы опробовать новые приемы. Все три атакующих навыка понравились, и точно могут стать новыми козырями в моей колоде.

К описаниям защитных умений я перешел с куда меньшим энтузиазмом.

Огненный ореол. Защитное умение школы Огня. Аура. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы на время усилить себя и своих союзников. За счет стихии Огня

показатель их Интеллекта увеличивается на 5% (без учета бонусов от других умений, аур, зелий и предметов экипировки) на 60 минут. Уровень 1. Прогресс: 0/10.

Ну, это стандартное умение, которое есть в каждой стихии. Только Скоротечность дает прибавку к Ловкости, Крепкие корни – к Силе и так далее. Вряд ли я буду ее использовать, прибавка на начальных уровнях небольшая, а учитывая низкую базу моего Интеллекта – и вовсе смехотворная. Посмотрим лучше, чем еще нас одарил Хумай.

Печать пепла. Защитное умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы укрепить свое тело призрачной броней, которая блокирует все виды урона и становится крепче с каждым пропущенным ударом. Прочность брони зависит от показателя Интеллекта монаха. Повторное применение умения продлевает его эффект, сохраняя накопленные бонусные единицы брони. Уровень 1. Прогресс: 0/20. Продолжительность эффекта: 60 секунд. Начальный уровень брони: 16 единиц (0,05 от показателя Интеллекта). Увеличение за удар: 2 единицы.

Если не считать укрепления брони от каждого удара – очень похоже на умения других школ, то же Сердце дуба или Благословение стали. Однако всего пара слов из описания заставили отнестись к новому навыку с куда большим интересом. «Блокирует все виды урона». То есть дает так называемую чистую броню, а не только физическую. Поможет и против бойцов, и против магов.

Эх, жаль, с моим показателем Интеллекта эффект пока совсем смешной. Надо будет качнуть умение хотя бы на пару уровней – проверить, какой будет прирост. Подозреваю, что по 0,01 за каждый уровень. Кажется, немного. Но когда я прикинул, сколько брони может иметь прокачанный монах школы Огня, скажем, при тысяче единиц Интеллекта и двадцатом уровне Печати пепла, я присвистнул. А ведь она еще и укрепляется с каждым ударом, и если не удастся завалить такого в начале боя – дальше шансы будут только снижаться.

Печать вспышки. Защитное умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на землю под своими ногами печать, которая испускает быструю кольцевую волну пламени. Волна наносит небольшой огненный урон, на время ослепляет противников и замедляет их движения. Уровень 1. Прогресс: 0/20. Урон волны – 50 единиц. Радиус поражения – 3 метра. Ослепление: 10 секунд. Замедление движений: 25 % на 15 секунд.

А вот и контроль. Без него ни один стиль боя не обходится. Неплохое умение, к тому же действующее по площади. И пока единственное из известных мне умений монаха, которое дает именно ослепление противников, а не оглушение. Оглушение – штука, конечно, тоже хорошая. Сбивает касты заклинаний, вызывает головокружение и дезориентацию, может даже с ног свалить. Но мало против кого этот эффект действует в полной мере – сопротивление к нему прямо пропорционально показателю Силы.

– Ты там скоро? – раздался позади меня недовольный голос.

Эдж все-таки не вытерпела и тоже поднялась по лестнице. Я запоздало взглянул на часы в игровом интерфейсе. Ч-черт, я и правда увлекся!

К счастью, от необходимости оправдываться перед Крис меня избавил сигнал входящего вызова от Маверика. Я щелкнул по чат-медальону.

– Ну что, как прогулка по солнечному Марракану? – насмешливо поинтересовался мажор. – Встретимся сегодня?

– Ты тоже уже здесь?

– Да. Я привез тебе гостинцы от Джанжи. И есть кое-какое задание.

– Еще одно? – усмехнулся я.

– О, да для тебя – раз плюнуть. Это по пути, в Багровых скалах.

– Ты сам-то сейчас где?

– В оазисе Ардука. Только что прибыл, тут башня Тенептиц неподалеку. Одна из немногих. Но предупреждаю – дальше в пустыню я пока не полезу. Ты-то закончил свои дела с пирамидой?

– Да.

– Тогда я подожду тебя здесь, – сказал он после небольшой паузы. – Судя по карте, тут километров пятьдесят по прямой, так что за пару-тройку часов доберешься. Как там ваши маунты, держатся?

С маунтами все было сложно. Остаток пути до Долины песчаных водопадов мы с Эдж топали пешком вовсе не из любви к пустынным ландшафтам. У ассасинки, как выяснилось, ездового питомца не было вовсе. Мой же купленный в Джааке тарпан, хоть и был животным крепким и неприхотливым, оказался непривычен к жаре и раскаленному песку под копытами. Его пришлось отозвать уже через час пути – под двумя седоками он быстро выдохся, а из-за дебаффов чуть вовсе не сдох.

Я здорово недооценил пустыню. Или скорее переоценил свои возможности. Все-таки стоило сделать крюк и, как Маверик, сначала на Тенептице долететь до окрестностей Оазиса Ардука, там закупить всякое специфичное для региона снаряжение и уже после двинуться к пирамиде, подобравшись к ней с северо-запада. И не пришлось бы пробиваться через кишашую скорпидами долину.

Но тогда я бы не нафармил Ци и не нашел хранилище хрустального зерна...

– Оазис Ардука, говоришь... Хорошо, я буду через час, – ответил я Маверiku и закрыл чат.

– Через час? – ехидно переспросила Эдж и, щурясь от солнца, окинула взглядом тянущиеся до самого горизонта песчаные барханы. – Звучит крайне самонадеянно. Или у тебя какой-то хитрый план?

Я скользнул пальцами по Нити пути, перебирая резные зерна. Добрался до шарика из голубовато-серого туманного янтаря.

– План простой, Крис. Прокатимся с ветерком?

Глава 6. Оазис Ардука

– По-мед-лен-нее! Осторожней! Ста-а-ас! Я тебя убью!

Жалобные выкрики Кристины то и дело раздавались у меня за спиной, но тут же сносились свистящим в ушах ветром. Я только усмехался в ответ. У меня похожие эмоции были, когда она уговорила меня прокатиться на заднем сиденье своего байка. Вот пусть теперь почувствует себя на моем месте! Это даже щадящий режим – я-то не несусь по ночной Москве со скоростью сто пятьдесят километров в час, вихляя с полосы на полосу в считанных сантиметрах от проносящихся мимо машин.

Каркаданн, кажется, летел над барханами, едва касаясь копытами земли. Не позавидовал бы я тем, кто сейчас вздумал бы за нами гнаться. Позади нас вздымался длинный шлейф песка и пыли, и иногда казалось, что мы скачем так быстро только затем, чтобы обогнать его. Будто перепуганная кошка, удирающая от собственного хвоста.

Мышцы могучего животного вздымались и опадали под нами, словно поршни двигателя. Да и сам единорог был неутомим, как машина. Пер он напролом, пересекая наискосок дюны, сходу перепрыгивая через присыпанные песком валуны. Когда мы вылетали на участки, покрытые растрескавшейся пересохшей землей – такыром, копыта его гремели по затвердевшему грунту, как по бетону.

Однажды мы налетели на стаю скорпидов, копошащуюся вокруг двух свежих трупов каких-то крупных животных, похожих на верблюдов. Каркаданн даже не подумал сворачивать, а пронесся прямо сквозь толпу, растолкав падальщиков мощной грудью, а одного из зазевавшихся подбросив в воздух одним движением рога.

Пожалуй, даже не совсем правильно говорить, что я управляю этим страшным зверем. Я просто задал ему направление, а уж с какой скоростью скакать – решает он сам. Похоже, застоялся он во владениях Деваны, вот и отводит душу в этой бешеной скачке. Моя же роль сводится к тому, чтобы не свалиться с его спины.

Но зато Маверика я, видимо, не обманул – такими темпами мы легко преодолеем полсотни километров за час, а то и меньше. Единственное, что меня немного беспокоит – это надвигающееся с севера-запада огромное облако пыли. Песчаная буря. Двигается она как раз нам наперерез и либо пройдет через оазис чуть раньше, чем мы до него доберемся, либо накроет нас на подступах. Я бы, конечно, предпочел первый вариант.

Скакать без седла и стремян было, мягко говоря, неудобно и утомительно. Спасали только густая мягкая шерсть единорога и его косматая, больше похожая на львиную, грива. Я вцепился в нее обеими руками, Эдж буквально повисла на мне сзади, обхватив руками. Одно хорошо – все закончилось раньше, чем у меня начали мелькать предательские мысли о том, что остаток пути лучше пройти пешком. Я никогда не скакал верхом в реале, но, подозреваю, Каркаданн развивал скорость, которая и не снилась обычным скакунам. Не прошло и получаса, как впереди замаячили высокие черные скалы, у подножия которых раскинулся участок, бурно поросший зеленью. Пышные метелки пальм, качающиеся под порывами налетевшей бури, были видны издалека.

Оазис.

– Потерпи, уже недалеко! – обернувшись выкрикнул я Кристине.

Та уже давно молчала, прекратив свои попытки остановить бешеный галоп. Теперь в ответ только зло зыркнула на меня, давая понять, что все припомнит, когда доберемся до места назначения.

Ждать осталось недолго – заветный зеленый остров посреди песков был все ближе. Правда, и песчаной бури избежать не получалось – пыльное облако, накрыв оазис, проползло

дальше, краем задевая и нас. Мы еще теснее прижались к Каркаданну, пряча лица от ветра. Крупицы песка секли лицо, будто стеклянная крошка, и я жмурился, стараясь, чтобы они не попали в глаза. Даже единорог сбавил ход, раздраженно фыркая и мотая головой.

А потом взвился на дыбы, когда путь ему преградил черный, завивающийся воронкой смерч высотой метра в три.

Единорог заржал, заглушая вой ветра, и едва не сбросил нас. Вихрь же, двигаясь подозрительно целенаправленно для природного явления, обогнул нас по широкой дуге, но потом вернулся, заходя с тыла и распадаясь на три помельче. Ветер поднялся такой, что Каркаданный перешел на шаг и двигался с заметным усилием, упрямо пригибая голову, будто толкал рогом невидимую стену.

Сквозь шум ветра до меня донесся предостерегающий окрик Кристины. Я обернулся.

Ох, непростые это вихри, сразу было понятно...

Черные смерчи позади нас уплотнились, прижимаясь к самой земле, и вдруг взорвались, разбрасывая плотные шлейфы песка. Я успел разглядеть темные силуэты, вынырнувшие из них – приземистые, вроде бы человекообразные, окутанные трепещущими на ветру лоскутами дырявой ткани, похожей на лохмотья.

Ветер немного утих, но это не особо радовало, потому что появившиеся из смерчей монстры выглядели куда опаснее тех, что мы встречали в Марракане раньше. Я сходу окрестил их песчаными демонами. На вид жуткие, будто ожившие кошмары. А судя по ярко светящимся красным секторам в их диаграммах Ци, еще и сильные маги.

Каркаданный снова заржал, рассерженно мотая головой. Один из демонов, разинув непропорционально огромную пасть, изрыгнул из себя целое облако черного песка, окутавшее голову единорога, будто рой пчел.

– Прыгаем! – крикнул я Кристине, и, выбрав удачный момент, мы спешили.

Единорог, встав на дыбы, забил передними ногами в воздухе, и мы отбежали прочь, чтобы не попасть под удар. Струя черного песка опутала его шею расплывчатым щупальцем, и сбросить его Каркаданный не мог, как бы ни бился и ни мотал головой из стороны в сторону. Чтобы не подставлять маунта под следующие атаки демонов, я отдал ему мысленную команду уходить. Сам же, набросив на себя и на Эдж по Зеркальному щиту, выхватил посох.

Демонов было трое, и они были отдаленно похожи на мумий – с ног до головы обмотаны в полуистлевшие полосы ткани, сквозь прорехи в которых проглядывают костлявые конечности. Только вот существа, из которых эти мумии сделаны, при жизни, похоже, имели мало общего с людьми. Суставы на ногах гнулись в обратную сторону и заканчивались длинными когтистыми стопами размером с добрый скейтборд. Вытянутые узкие морды ощерились кривыми клыками, пустые глазницы облезлых черепов горели изнутри багровым пламенем. Острые треугольные уши делали монстров похожими на вставших на задние лапы шакалов.

Передвигались они странно – рывками, исчезая в одном месте и появляясь в другом. И вокруг каждого из них вились, будто клубы дыма, струи черного песка – призрачные, подвижные, легко проскальзывающие между пустых ребер. Следующий неприятный сюрприз поджидал меня, когда я попытался ударить ближайшего из них посохом. Не то чтобы противник оказался совсем уж бесплотным, но ощущение было такое, будто древко ударилось в струю песка и прошло сквозь нее. Зато когда демон ударил в ответ когтистой лапой, оружие едва не вырвало из моих рук.

Эдж, стараясь держаться за моей спиной, расшвыряла в монстров небольшие бомбочки, взрывающиеся с громких глухим «бум» и распыляющие облачка зеленоватого дыма. Эффект от них стал заметен не сразу, и я едва не брякнул что-нибудь язвительное. Но вовремя прикусил язык. Дым навесил на противников дебафф. Похоже, наносил урон ядом, но самое главное – демаскировал их. Теперь стало понятно, что когда они на несколько секунд исчезают, а потом появляются в другом месте – это не телепортация, а просто кратковременный уход в инвиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.